

Вот это сноб!

Автор:

Пенелопа Уорд

Вот это сноб!

Пенелопа Уорд

Ви Киланд

Modern Love

«Красивый, высокомерный и раздраженный». «Бросьте в реку телефон этого козла и забудьте, что вы его когда-нибудь видели». Вот что Сорайя услышала о хозяине забытого айфона, позвонив по первому попавшемуся номеру в списке его контактов. Но это ожидаемо. Сорайя вообще удивлена, что такой мужчина спустился в метро. Эффектный, властный сноб. Услада для глаз. Правда, он так отчитывал по телефону подчиненного, что Со-райе захотелось залепить ему пощечину. Что ж, она вернет ему мобильник. Но для начала проучит. Всего лишь потому, что ей никогда не нравились (точно нет!) самодовольные мужики в костюмах.

Ви Киланд, Пенелопа Уорд

Вот это сноб!

Эта книга посвящается всем маленьким девочкам, которым хочется надеть что-нибудь кислотно-зеленое на занятия танцами, когда все остальные одеты в пастельно-розовые наряды

Глава 1

Сорайя

Моя правая нога оказалась в вагоне, но я застыла в полушаге, заметив, что он уже там. Черт! Он сидел наискосок от моего обычного места. Я попятилась.

– Эй, смотри, куда идешь! – Мужчина в деловом костюме убрал руку с кофе, едва удержав стакан вертикально, когда я попятилась из третьего вагона и налетела на него. – Какого черта?

– Простите! – Я на ходу извинилась, но не остановилась и побежала дальше по платформе мимо вагонов, пригибаясь под окнами. Лампочки у дверей замигали красным, раздался громкий звук, сообщавший, что поезд вот-вот тронется. Я вбежала в седьмой вагон в тот момент, когда двери начали закрываться.

Мне потребовалась целая минута, чтобы отдышаться после бега вдоль четырех вагонов. «Пора мне нести мою задницу обратно в спортзал». Я нашла свободное место лицом к платформе и села рядом с другим пассажиром, отказавшись от одного из полудюжины свободных мест спиной к платформе. Мужчина опустил газету, когда я плюхнулась рядом с ним.

– Простите, – сказала я, – не могу ехать спиной. – Два места напротив него оставались свободными. Этикет поведения в вагоне метро предполагал, что мне следовало занять одно из них, но я догадывалась, что мой попутчик предпочтет пожертвовать комфортом, только бы не смотреть, как меня будет тошнить.

Он улыбнулся:

– Я тоже не могу.

Поезд тронулся. Сунув в уши наушники, я с облегчением вздохнула и закрыла глаза. Минуту спустя меня легонько похлопали по плечу. Сидевший рядом пассажир указал на парня, стоявшего в проходе.

Я неохотно вытащила один наушник.

– Сорайя? Я так и подумал, что это была ты.

Этот голос.

– Гмм... Привет. – Как же его звали? Нет, как же я могла такое забыть? Митч. Визгливый Митч. Я до сих пор не разговаривала с сестрой после этой катастрофы. Худшее. Свидание. Вслепую. В моей жизни. – Как дела, Митч?

– Хорошо, а теперь, когда я столкнулся с тобой, просто замечательно. Я несколько раз пытался связаться с тобой. Я, наверное, вбил не тот номер, потому что ты ни разу не ответила на мои сообщения.

«Ага, вот именно».

Митч почесал промежность через брюки. Я успела забыть об этой вишенке на торте. Вероятно, это был нервный тик, но каждый раз, когда он это делал, мой взгляд следовал за его рукой, и мне с огромным трудом удавалось сдержать смех. «Визгливый Митч с чесоткой. Спасибо тебе, сестренка».

Он откашлялся.

– Может быть, выпьем вместе кофейку сегодня утром?

«Костюм» рядом со мной снова опустил газету и посмотрел сначала на Митча, потом на меня. Я не могла заставить себя нагрубить бедняге. Он был довольно милый.

– Гмм. – Я положила руку на плечо «костюма». – Я не могу. Это мой бойфренд Денни. Мы помирились неделю назад. Правда, мой дорогой?

Митч был явно разочарован.

– О, я понимаю.

Лже-Денни включился в игру. Он положил руку на мое колено.

– Я не делюсь, приятель. Поэтому отвали.

– Незачем быть таким грубым, Денни. – Я свирепо посмотрела на нахала.

– Я не был грубым, милая. А вот сейчас буду. – Прежде чем я успела что-то предпринять, его губы прижались к моим губам. И это не было быстрое прикосновение. Его язык тут же скользнул в мой рот. Я с силой ударила незнакомца в грудь, отталкивая от себя, и вытерла рот тыльной стороной руки.

– Прости, Митч.

– Ничего-ничего. Гмм... Сожалею, что помешал. Береги себя, Сорайя.

– Ты тоже береги себя, Митч.

Как только он отошел на достаточное расстояние, я сердито посмотрела на Лже-Денни.

– Какого черта ты сделал это, придурок?

– Придурок? Две минуты назад я был «милым». Ты уж определись, дорогая.

– А ты не робкого десятка.

Он проигнорировал меня, сунул руку во внутренний карман пиджака и вытащил вибрирующий телефон.

– Это моя жена. Можешь приглушить звук на минутку?

– Твоя жена? Ты женат? – Я встала. – Боже, ты и в самом деле мудака.

Он сидел, вытянув ноги, и не удосужился убрать их, поэтому я на них наступила. Когда он уже подносил телефон к уху, я выхватила у него аппарат и, не слушая, сказала в микрофон:

– Ваш муж настоящий мудак.

Швырнув телефон ему на колени, я ушла в направлении, противоположном тому, в котором ушел Митч.

«И это еще только долбаный понедельник».

Вот из такого дерьма состояла моя жизнь. Я обязательно сталкивалась с теми парнями, свидание с которыми оказалось неудачным. Или с мужчинами, которые оказывались женатыми.

Я прошла в другой вагон, чтобы не пришлось снова увидеть «Денни» или Митча.

К моему огромному удовольствию, в этом вагоне оказалось не так уж много народа, и я заметила пустое место лицом к платформе. Стоило мне сесть, как напряжение меня отпустило, и я на мгновение закрыла глаза, позволив покачиванию поезда успокоить меня.

Хриплый мужской голос нарушил мою безмятежность.

– Черт подери, делай свою работу, Алан. Делай свою работу. Или я слишком о многом прошу? За что я тебе плачу, если мне приходится самому решать все до последней мелочи? Твой вопрос лишен смысла! Обдумай все и звони мне только тогда, когда у тебя будет решение, достойное того, чтобы я тратил на него свое время. У меня нет времени на глупые вопросы. Мой пес, вероятно, смог бы предложить что-то более умное, чем то, что ты только что предложил.

«Ну что за мудак».

Я обернулась, чтобы посмотреть на лицо, которому принадлежал голос, и расхохоталась про себя. Разумеется. Разумеется! Понятно, почему он решил, что может гадить на всех. Судя по всему, люди, вероятно, падают на колени при виде его, в буквальном и переносном смыслах. Он был великолепен. И не только великолепен. От него разило властью и деньгами. Я округлила глаза... Но отвернуться не смогла.

Мужчина был одет в полосатую сорочку по фигуре, позволявшую легко догадаться о скульптурных мышцах под ней. Дорогой на вид, темно-синий пиджак лежал у него на коленях. Черные остроносые туфли выглядели так, словно их только что отполировали. Он точно был одним из тех парней, которые позволяют чистильщикам полировать им обувь в аэропорту, но никогда не смотрят им в глаза. И самым заметным аксессуаром было свирепое выражение его красивого лица. Он уже закончил телефонный звонок и выглядел так, будто кто-то только что помочился в его хлопья для завтрака.

Вот это сноб! Он точно сноб и подонок.

На его шее проступила вена. Мужчина с досадой провел рукой по своим черным волосам. Да. Он поступил правильно, пересев в общественный транспорт. Какое удовольствие для глаз. То, что он не обращал ни малейшего внимания на окружающих, помогало мне его разглядывать. Он выглядел чертовски горячим парнем, когда злился. Что-то мне подсказывало, что этот парень злится всегда. Он был похож на льва, животное, которым лучше всего любоваться издалека, тогда как непосредственный контакт может причинить непоправимый вред.

Рукава его сорочки были закатаны, открывая массивные и дорогие часы на правом запястье. С кислым выражением на лице он уставился в окно, дергая часы вперед-назад. Это выглядело как нервный тик. Какая ирония, если учесть мою уверенность в том, что он заставлял нервничать кучу людей.

Его телефон зазвонил снова.

Он ответил:

– Что?

Голос у него был что-то вроде хрипловатого баритона, который всегда бил меня прямо между ног. Я обожала низкие сексуальные голоса. И – редкий случай – голос действительно соответствовал мужчине.

Держа телефон правой рукой, левой рукой он продолжал тереть металлический браслет часов.

Клик-клик-клик.

– Ему просто придется подождать, – прорычал мужчина.

– Ответ таков: я буду там, когда доберусь.

– Что из этого вам не понятно, Лора?

– Ваше имя не Лора? А как же вас зовут, черт побери?

– Ладно... Линда... Скажите ему, пусть перенесет встречу, если он не может ждать.

Закончив звонок, мужчина что-то пробормотал себе под нос.

Подобные люди завораживали меня. Казалось, мир принадлежит им только потому, что им повезло с генетикой или судьба дала им шанс оказаться в лучшем финансовом положении. Обручальное кольцо он не носил. Держу пари, что его день был посвящен исключительно своекорыстным занятиям. Дорогой эспрессо, работа, обед в дорогом ресторане, секс без любви... Повторить. Полировка обуви и, возможно, ракетбол где-то в промежутках.

Я готова была поспорить, что он эгоист в постели. Не то чтобы я выбросила его из кровати, но все же... Не думаю, что мне приходилось быть в постели с кем-то наделенным такой властью, как этот парень, поэтому по опыту я не знала, как это проявляется в спальне. Большинство парней, с которыми я встречалась, были голодающими актерами, хипстерами или гринписовцами. Моя жизнь была далека от «Секса в Большом городе». В ней было больше от «Секса и жалости». Или «Секса и дерьма». Хотя я догадывалась, что была бы не против всего на один день стать Кэрри для этого мистера Большого. В этом случае для мистера Большого Хрена. Совсем не против, черт подери.

Был один лишь дефект в этой моей маленькой фантазии: я была совершенно не во вкусе таких парней. Он, вероятно, предпочитал покорных великосветских изящных блондинок, а не фигуристых итальянских девушек из Бенсонхерста с чудовищными манерами и разноцветными волосами. Мои длинные черные волосы доходили до ягодиц. Я выглядела как помесь Эльвиры и Покахонтас с

большой задницей. Кончики волос я красила в другой цвет примерно каждые две недели в зависимости от настроения. На этой неделе они были ярко-синими. Это означало, что все в моей жизни было вполне прилично. Красные кончики волос намекали, что вам лучше не вставать у меня на пути.

Мои случайные мысли были прерваны скрежетом остановившегося поезда. Мистер Большой Хрен резко встал. Аромат дорогого парфюма наполнил воздух вокруг него. Даже его запах был вызывающе сексуальным, но при этом властным. Он стремительно вышел из дверей, которые закрылись за ним.

Он ушел. Вот и все. Шоу закончено. Что ж, оно было забавным.

Мне нужно было выходить на следующей остановке, поэтому я направилась к тем дверям, через которые он только что вышел. Моя ступня наткнулась на что-то похожее на хоккейную шайбу, и я посмотрела вниз.

Мое сердце забилось быстрее. Мистер Большой Хрен явно оставил что-то после себя.

Он уронил свой айфон.

Свой долбаный айфон!

Мужчина так быстро выходил из поезда, что телефон, должно быть, выскользнул из его руки. Вероятно, я была слишком занята тем, что разглядывала его сочную, обтянутую брюками задницу, чтобы это заметить. Подняв айфон, я почувствовала, насколько он горячий. От телефона пахло им. Мне захотелось поднести его ближе к носу, но я сдержалась.

Я прикрыла рот рукой и огляделась. Если бы моя жизнь была ТВ-шоу, в этот момент раздался бы записанный смех. На меня никто не смотрел. Казалось, никому нет дела до того, что я держу в руке телефон мистера Модные Штаны.

«Что я с этим буду делать?»

Я убрала его в мою сумку с леопардовым принтом. У меня было такое ощущение, что я несу бомбу, выходя со станции на залитую солнцем улицу Манхэттена. Я

чувствовала, как вибрирует телефон от приходящих сообщений. По крайней мере один раз айфон зазвонил. Я не была готова дотронуться до него снова до того, как выпью свой утренний кофе.

Остановившись возле привычного торговца кофе, я потягивала горячий напиток, пока шла два квартала до работы. Именно в этот день я опаздывала, поэтому решила отложить изучение жизни мистера Большого Хрена до времени после ленча.

Усевшись за мой стол, я достала айфон и увидела, что батарея на пределе, поэтому воспользовалась моей зарядкой, чтобы ее «покормить». Я работала помощницей у легендарного автора колонки советов. Это не была работа моей мечты, но помогала оплачивать счета. Ида Голдмэн была владелицей «Спроси Иду», ежедневной колонки, существовавшей долгие годы. В последнее время Ида пыталась меня натаскивать, прося попробовать и написать несколько ответов. Избранные ответы публиковали в газете, тогда как ответы на остальные вопросы выкладывали на сайте Иды. Часть моей работы заключалась в том, чтобы отслеживать поступающие вопросы и решать, какие вопросы передать моему боссу.

Хотя советы Иды всегда были разумными и политкорректными, я обычно лучше видела суть и отсекала всякие глупости. В результате Ида ни разу не опубликовала мои ответы. Время от времени мне не удавалось устоять перед искушением, и я сама отвечала на некоторые вопросы, не подходившие под формат. Они бы все равно оказались в корзине для мусора. Некоторым из этих людей действительно требовалась подсказка, и я чувствовала, что оказала бы им медвежью услугу, проигнорировав их мольбу о помощи.

Я только что обнаружила, что у моего мужа есть тайник с порно. Что мне делать?

– Триша, Квинс

Сравний счет! Вложи деньги в покупку хорошего вибратора. Убедись в том, что ты все припрятала, после того как ты себя порадовала, пока он на работе.

Я напилась на вечеринке и поцеловала парня моей лучшей подруги. Теперь я не могу перестать думать о нем. Я чувствую себя ужасно, но думаю, что я, должно быть, влюбилась в него. Посоветуйте что-нибудь умное?

– Дана, Лонг-Айленд

Да. Ты шлюха. Увидимся в следующий вторник, Дана!

Мой бойфренд недавно сделал мне предложение. Я сказала да. Он самый нежный, самый добрый мужчина из тех, кого я знаю. Проблема в том, что подаренный им бриллиант оказался меньше, чем я надеялась. Подскажите вежливый способ выразить мое разочарование.

– Лори, Манхэттен

У Господа та же проблема с тобой, дорогая. P. S. Когда твой жених бросит твою эгоистичную задницу, дай ему мой номер.

Честные и прямые ответы на несколько мейлов, казалось, всегда давали мне необходимую энергию, чтобы начать день. Утро прошло быстро. К полудню айфон мистера Большого Хрена уже полностью зарядился, поэтому я взяла его с собой в комнату отдыха. Я заказала тайскую еду для себя и для Иды.

Когда мы покончили с ленчем, Ида вышла, дав мне минут десять побыть в одиночестве, чтобы полазить в телефоне. К счастью, у него не оказалось пароля. Первая остановка: фото. Их оказалось немного, и если бы я думала, что смогу найти разгадку того, кто этот парень, с помощью снимков в папке айфона, то меня бы ожидало разочарование. На первом фото была маленькая пушистая

белая собачка, похожая на терьера. На следующем фото была бутылка шампанского, зажатая между обнаженными женскими грудями, белыми, идеально округлыми и абсолютно фальшивыми. Фу! Затем шли еще несколько снимков собачки, а потом фото группы пожилых женщин, которые выглядели так, словно находились на занятиях по джаз-аэробике. «Какого черта?» Я не смогла удержаться от громкого смеха. Последним в папке было селфи хозяина айфона и пожилой дамы. Одетый достаточно повседневно, со слегка растрепанными волосами, он по-настоящему улыбался. На этом снимке он выглядел невероятно красивым. Было трудно поверить, что это тот же самый высокомерный парень в костюме из вагона, но великолепное лицо подтверждало, что это действительно он.

У меня оставалось пять минут до того кого момента, когда мне нужно будет вернуться на свое рабочее место. К айфону не была привязана электронная почта, поэтому я открыла папку контактов и решила набрать номер первого человека в списке. Айвери.

* * *

– Так-так, Грэм Морган. Давненько ты мне не звонил. Что случилось? Ты прошелся по всему алфавиту и теперь снова начинаешь сначала? Ты же помнишь, что я не вхожу в число твоих игрушек, верно? – На заднем плане я услышала автомобильный сигнал и шум машин. Затем хлопнула дверца, приглушив звуки города. – К Лэнгстон-билдинг. И не надо ехать через Парк. Сейчас цветут вишневые деревья, и мне не хочется приехать на встречу в отеках. – Женщина закончила отдавать приказания водителю и вспомнила о телефоне. – Так в чем дело, Грэм?

– Э... Привет. Это не Грэм. Меня зовут Сорайя.

– Сор... Как?

– Со-рай-я. По-персидски «принцесса». Хотя я не из Ирака. Мой отец просто подумал...

– Ваше имя не имеет значения. Скажите мне, чего вы хотите, почему отнимаете мое драгоценное время и почему звоните мне с телефона Грэма Моргана?

Грэм Морган. Даже его проклятое имя было сексуальным. Оно ему подходило.

– Видите ли, я нашла этот айфон в вагоне метро. Я практически уверена, что он принадлежит мужчине, которого я видела сегодня утром. Под тридцать или около того. Темные волосы зачесаны назад, длинноваты для делового человека, вьются на воротнике. Он был в темно-синем костюме в полоску. На руке крупные часы.

– Красивый, высокомерный и раздраженный?

Я хихикнула.

– Да, это он.

– Его зовут Грэм Морган, и я знаю, куда вам следовало бы отвезти телефон.

Я выудила из сумочки ручку.

– Слушаю.

– Насколько вы близко к поезду 1?

– Я не слишком далеко.

– ОК. Прыгаете в поезд 1 и доезжаете до центра. Переезжаете через Ректор-стрит и выходите на конечной остановке Саут-Ферри.

– ОК, это я могу.

– Как только выйдете со станции, сверните направо на Уайтхолл, а затем налево на Саут-стрит.

Я знала этот район и попыталась представить здания вокруг. Это был красивый деловой квартал.

– Не выйду ли я к Ист-ривер?

– Совершенно верно. Бросьте в реку айфон этого козла и забудьте, что вы вообще его когда-нибудь видели.

Женщина отключилась. «Что ж, это было интересно».

Глава 2

Сорайя

Этим утром я планировала отдать айфон.

Честное слово, я собиралась это сделать.

А еще я планировала окончить колледж. И объехать весь мир. К сожалению, самым дальним пунктом за пределами города, до которого мне удалось добраться за последний год, был Хобокен: моя необразованная задница заснула в поезде скоростной железной дороги и оказалась там.

Надежно спрятав айфон в боковом кармане моей сумки, я сидела в седьмом вагоне по диагонали от мистера Большого Хрена, искоса поглядывая на него, пока он читал «Уолл-стрит Джорнэл». Мне требовалось больше времени, чтобы изучить льва. Эти животные всегда завораживали меня в зоопарке, особенно их манера взаимодействовать с людьми.

На очередной остановке в вагон вошла женщина и села напротив Грэма. Она была молода, а длина ее юбки граничила с непристойностью. Ноги у нее были загорелые и мускулистые, обнаженные и сексуальные, даже мои глаза задержались на них на мгновение. Но лев не отреагировал. Казалось, он ее даже не заметил. Он то читал, то бездумно теребил свои большие часы. «Я бы предположила, что он большой бабник».

Когда поезд подошел к его остановке, я приняла решение. Я отдам ему айфон. Завтра. Один лишний день ничего не меняет. Остаток поездки я опять просматривала фотографии в его айфоне. Только на этот раз я их изучала,

внимательно разглядывая детали на заднем плане, а не главные объекты.

Снимок Грэма и пожилой дамы был сделан перед камином. Раньше я этого не заметила. На каминной полке выстроились рамки с фотографиями. Я увеличила изображение рамки с наименьшим количеством пикселей. Это был снимок мальчика и женщины. Мальчику, одетому в какую-то форму, на вид было лет восемь или девять. У женщины – во всяком случае, я думала, что это женщина, – была очень короткая стрижка. Мальчик мог быть и Грэмом, но наверняка я сказать не могла. Я едва не пропустила свою остановку, разглядывая увеличенное изображение того, что оказалось почтальоном на заднем плане другого снимка. Что, черт побери, я творю?

Я остановилась возле обычного фургона с кофе и сделала заказ.

– Мне большой ванильный латте с соевым молоком без сахара со льдом.

Анил покачал головой и хихикнул. Время от времени, когда к его фургону выстраивалась очередь из женщин, выглядевших так, будто они заблудились в поисках «Старбакса», я обязательно заказывала что-нибудь смешное. Громко. Обычно хотя бы одна из них верила в то, что в фургоне Анила «Халяльное мясо» продают такие напитки. Обычно выбрать можно было один из трех вариантов: черный, с молоком, с сахаром или отправиться в другое место. У Анила не было даже органического кофе фирмы Equal. Бросив мой доллар в миску, он протянул мне мой обычный черный кофе, я отошла и рассмеялась, услышав, как женщина спрашивает, делает ли он фраппучино.

Когда я пришла в офис, Ида была в особенно плохом настроении. «Черт подери». Весь мир думал, что «Спроси Иду» – это замечательное место. Лишь немногие избранные знали правду. Женщина, раздававшая большими порциями сладкие советы, получала наслаждение от собственной скупости и от того, что выжимала из людей все соки.

– Найди номер телефона отеля «Селестина». – Этими словами она приветствовала меня.

Я включила системный блок старого компьютера, на котором она заставляла меня работать. Интернет в моем телефоне работал намного быстрее, но я не собиралась использовать мой девайс только потому, что Ида отказывалась

переезжать в двадцать первый век. Пять минут спустя я принесла требуемый номер ей в офис.

– Вот он. Хотите, чтобы я забронировала вам номер?

– Передай мне папку с путешествиями из шкафчика. Я протянула ее ей и ждала, так как она не ответила на мой вопрос. Ида перелистывала страницы в пухлой папке, пока не нашла маленькую сложенную карточку. Такие обычно оставляют в отеле с именем горничной. Она прочла текст и протянула карточку мне.

– Позвони в этот отель. Скажи им, что Магритт не знает, как правильно убирать номер. В последний раз, когда я останавливалась в «Селестине», ковер не был вычищен должным образом, а на стенке душевой кабины остались черные волосы.

– ОК...

– Обязательно упомяни имя Магритт и скажи, что я настаиваю на том, чтобы номер убирал кто-то другой. А затем попроси о скидке.

– А если они не дадут скидку?

– Тогда все равно забронируй номер. В последний раз в моем номере была идеальная чистота.

– То есть и ковер, и душевая кабина не были грязными?

Ида раздраженно вздохнула, как будто я испытывала ее терпение.

– Цены на номера в этом отеле просто грабительские. Я не собираюсь платить по четыреста долларов за ночь.

– То есть вместо этого вы предпочитаете, чтобы кого-то уволили?

Она подняла одну густо нарисованную бровь.

– Ты хочешь, чтобы я уволила тебя?

«Ага. И эта сука еще раздает советы о морали».

* * *

Мне повезло, это была среда. По средам Ида встречалась со своим редактором. Поэтому мне, по крайней мере, пришлось терпеть ее всего лишь полдня. А потом она ушла, оставив мне список поручений на целый лист.

Закажи новые деловые визитные карточки. (И на этот раз они должны быть менее яркими, я руковожу бизнесом, а не цирком.)

Обнови блог. (В желтой папке лежат письма и ответы на день. Не импровизируй, когда будешь печатать. Колонка «Спроси Иду» НЕ предлагает заняться любовью по-собачьи, чтобы развеселить бойфренда, который только что потерял своего любимого джек-рассел-терьера.)

Введи счета из голубой папки в QuickBooks. (Учти все скидки, даже если дата скидки уже прошла.)

Отправь контракты Лоуренс на просмотр. Никаких указаний на этот счет. Я потом сама с этим разберусь. Она исписала каждую страницу документа ярко-оранжевым маркером. «Смехотворно. Неприемлемо».

Забери вещи из химчистки. (Квитанция на моем столе. Не плати ничего, если пятно на левом рукаве моего мохерового жакета не отошло.) «И что такое мохер, черт подери?»

Прими доставку из «Спиди Принтинг». (Никаких чаевых. На прошлой неделе он опоздал на десять минут.)

Список все не кончался и не кончался. Мне очень захотелось отсканировать его и разместить в блоге под последним ответом, который она дала служащей, пожаловавшейся на проблемы с боссом. Вместо этого я врубила музыку (Ида не разрешала слушать ее на рабочем месте), дала курьеру из типографии двадцать долларов на чай из наличных на мелкие расходы и сделала перерыв на час,

чтобы положить босые ноги на рабочий стол и еще поиграть с айфоном мистера Большого Хрена. Глядя на шевелящиеся пальцы моих ног, я любовалась последним творением Тига. Он сделал мне новую татуировку: из-под кожного ножного браслета на щиколотке на подъем правой ступни спускалось перышко. Совершенно в стиле Покахонтас. Нужно будет зайти в тату-салон Тига, чтобы он мог сделать фото для своей стены теперь, когда отек спал.

Я почти исчерпала лимит моего интернета на месяц, поэтому я забила «Грэм Морган» в поисковик Google на его айфоне. Я удивилась, когда поиск выдал более тысячи результатов. Первым появился сайт его компании «Морган Файнэншиал Холдингс». Я кликнула на него. Это был типичный корпоративный сайт, скучный и деловой. Список активов занимал целую страницу, в нем было все, от земельных участков до финансовой инвестиционной фирмы. От сайта разило старыми деньгами. Я готова была поспорить, что у папочки Моргана до сих пор есть большой угловой кабинет, и он заглядывает в компанию по пятницам после гольфа. Общая тема сайта тоже, казалось, подводила итог управлению бизнесом и богатством. «Богатые становятся богаче». Кто управлял моими активами? Хотя подождите-ка. Все верно. Их у меня нет. Если только не считать мою великолепную задницу. Но и ею в настоящий момент никто не занимался.

Я кликнула на раздел «Управляющие», и у меня открылся рот. На первом же фото был Адонис собственной персоной, Грэм Дж. Морган. Парень и в самом деле был очень хорош собой. Прямой сильный нос, точеная нижняя челюсть и глаза цвета тающего молочного шоколада. Что-то подсказывало мне, что среди его предков были греки. Я облизнула губы. «Черт». Под снимком я прочла его биографию. Двадцать девять лет, с отличием окончил Уортонскую школу бизнеса, не женат, бла-бла-бла. Меня удивила только последняя строчка: мистер Морган основал «Морган Файнэншиал Холдингс» только восемь лет назад, но ее разнообразное клиентское портфолио могло соперничать с самыми старыми и самыми престижными инвестиционными фирмами Нью-Йорка. «Надо же, я ошиблась насчет папочки».

Вытерев слюну с клавиатуры, я перешла к разделу «Команда». В нем числились тридцать различных директоров и менеджеров. Здесь тоже была общая тема. Все хмурые, с отличным образованием. Одинокий отступник осмелился улыбнуться для корпоративного фото. Бен Шиллинг, менеджер из отдела маркетинга. Затосковав от корпоративной жизни, но все еще не готовая вернуться к моему списку поручений, я снова просмотрела список контактов

Грэма. Я прокрутила имя Айвери, гадая, только ли женщин мистеру Большому Хрену удастся вывести из себя. Через несколько имен после Айвери я увидела первое мужское имя: Бен. «Гмм». Без лишней раздумий я напечатала текст:

Грэм: Как дела?

Я пришла в возбуждение, увидев, как заплясали три точки, указывая на то, что он печатает ответ.

Бен: Работаю над этой презентацией. Она будет готова завтра, как и планировалось.

Грэм: Отлично. Скажи Линде, чтобы она внесла тебя в мой календарь.

Яхотя бы правильно запомнила имя. Я увидела, как три точки опять заплясали, потом остановились, потом закачались снова.

Бен: Не думаю, что Линда вернется. После того, что произошло вчера на встрече.

Ага, дело сдвинулось с мертвой точки. Я села прямо в кресле.

Грэм: Вчера на встрече многое произошло. О чем конкретно ты говоришь?

Бен: Гмм... Я о том, когда ты завопил: ты уволена, убирайся к черту из моего офиса.

Парень и в самом деле был полным мудаком. Кому-то следовало надрать ему задницу. Я запустила Safari и снова открыла последнюю страницу, которую я посещала. На полпути к концу списка сотрудников я нашла того, кого искала:

Мередит Кляйн, менеджер по персоналу.

Грэм: Возможно, я был слишком резок. У меня вся половина дня занята встречами. Не мог бы ты заглянуть к Мередит в отдел персонала и проследить за тем, чтобы Линда получила месячное выходное пособие?

Бен: Конечно. Уверен, что она это оценит.

Если я буду слишком милой, то он начнет что-то подозревать.

Грэм: А я оценю отсутствие иска. То, что оценит она, не моя забота.

Я сообразила, что зашла слишком далеко, поэтому я убрала айфон в сумку, чтобы не причинить большего вреда. Завтра я его верну владельцу. И мне очень хотелось встретиться с этим подонком.

Глава 3

Сорайя

«Морган Файнэншиал Холдингс» занимала весь двадцатый этаж, если верить указателю в вестибюле. У меня заурчало в животе, пока я ждала лифт. Я только что позавтракала, поэтому это могли быть только нервы. И это меня разозлило.

Почему мысль о том, что я встречу с этим мудаком лицом к лицу, заставляет меня нервничать?

«Его внешность».

В глубине души я знала, что все дело в его внешности, и это было смехотворно. Я не была поверхностным человеком, но часть меня никак не могла не прийти в восторг от этого мерзавца. Этой моей части следовало бы немедленно заткнуться.

Раздался звон, двери лифта открылись, впуская в кабину меня и пожилого бизнесмена. Двери закрылись, мы были только вдвоем. Когда мужчина почесал себе яйца, я опустила глаза на татуировку перышка на моей правой ступне, чтобы отвлечься от него. Почему я словно магнит привлекаю мужчин, которые чешут себе промежность? К счастью, лифт достаточно быстро поднялся на двадцатый этаж. Я вышла, предоставляя мужчине свободу взяться за себя в уединении.

Черная табличка с выведенным золотыми буквами названием «Морган Файнэншиал Холдингс» висела над дверями из прозрачного стекла. Сделав глубокий вдох и поправив мое маленькое красное платье, я вошла. Да, я прихорошилась ради этого дерьма. Не осуждайте меня.

Молодая рыжеволосая женщина в приемной улыбнулась мне.

– Я могу вам помочь?

– Да. Я здесь, чтобы увидеть Грэма Моргана.

У нее был такой вид, будто я ее рассмешила.

– Он вас ждет?

– Нет.

– Мистер Морган никого не принимает без предварительной договоренности.

– Видите ли, у меня есть одна очень важная вещь, принадлежащая ему, поэтому мне действительно нужно его увидеть.

– Как ваше имя?

– Сорайя Венедетта.

– Можете произнести вашу фамилию по буквам? Вендетта? Как вендетта против кого-то?

– Нет, моя фамилия Венедетта. Там Е в середине. В-Е-Н-Е-Д-Е-Т-Т-А. – Если бы я получала четвертак каждый раз, когда кто-то уродовал мою фамилию... Что ж, я была бы богаче Грэма Моргана.

– ОК, мисс Венедетта. Если хотите, можете посидеть здесь. Когда мистер Морган приедет, я узнаю у него, согласится ли он вас принять.

– Спасибо.

Поправив платье, я села на обтянутый плюшевой микрофиброй диван по диагонали от стола секретарши. Мне не следовало бы удивляться тому, что мистер Большой Хрен еще не появлялся, так как этим утром его не было в вагоне в обычное время. Я гадала, как долго мне придется ждать. Я отпросилась всего на полдня, и мне следовало быть в офисе сразу после ленча.

Бездумно перелистывая какие-то финансовые журналы, я даже не подняла глаза, когда двери распахнулись. Мое сердце забилось быстрее, когда я увидела Грэма, сердитого как всегда. Он был упакован в черные брюки и белоснежную сорочку с закатанными рукавами. На его запястье были привычные блестящие часы. Грэм держал галстук цвета бургундского вина в одной руке и ноутбук в другой. Когда он проходил мимо меня, я мгновенно ощутила пьянящий аромат его одеколона. Он буквально ударил мне в нос. Он смотрел прямо перед собой, не замечая ни меня, ни что-либо вокруг.

Девушка в приемной расцвела, когда он проходил мимо.

– Доброе утро, мистер Морган.

Грэм не ответил. Он лишь что-то пробурчал еле слышно, быстро прошел мимо нее и скрылся в коридоре.

«Ну ты посмотри!»

Я посмотрела на девушку.

– Почему вы не сказали ему, что я его жду?

Она рассмеялась.

– Мистеру Моргану утром требуется время, чтобы выпустить пар. Я не могу ошарашить его неожиданным посетителем в ту секунду, когда он войдет в дверь.

– И сколько же мне придется ждать?

– Я узнаю у его секретарши через тридцать минут.

– Вы шутите?

– Ни в коем случае.

– Но это же смешно, черт подери. Мне нужно две минуты, чтобы сделать то, ради чего я сюда пришла. Я не могу ждать все утро. Я опоздаю на работу.

– Мисс Вендетта...

– ВенЕдетта...

– Венедетта. Простите. Здесь существуют определенные правила. Правило номер один: если только у мистера Моргана не назначена важная встреча на утро, его нельзя беспокоить сразу после прихода.

– Что именно он сделает, если вы его побеспокоите?

– Я не хочу это выяснять.

– Что ж, а я выясню. – Встав с дивана, я быстро пошла по коридору. Рыжеволосая секретарша бросилась за мной.

– Мисс Венедетта, вы не понимаете, что вы делаете. Немедленно вернитесь! Я серьезно.

Я остановилась, дойдя до темной двери из дерева вишни с именем Грэма Дж. Моргана, выгравированным на табличке. Жалюзи на окнах по обе стороны от двери были наглухо закрыты.

– Где его секретарь?

Рыжеволосая указала на пустой стол наискосок от кабинета босса.

– Обычно она сидит вот здесь, но пока она еще не пришла. Это еще одна причина, по которой я не могу беспокоить мистера Моргана прямо сейчас. Он, вероятно, зол из-за этого.

Девушка через плечо посмотрела на другую служащую, работавшую в отсеке по соседству.

– Ты не знаешь, почему Ребекки все еще нет?

– Ребекка увольняется. Агентство ищет замену.

– Замечательно, – фыркнула девушка из приемной. – Сколько она продержалась? Два дня?

Ребекка рассмеялась.

– Не так плохо, учитывая...

«Что за человек, черт побери, этот Грэм Морган?

За кого он себя принимает?»

В моей крови вдруг забурлил адреналин. Я подошла к пустому столу секретарши и нажала на кнопку вызова с маркировкой ГДМ.

– За кого вы себя принимаете, черт вас дери? За волшебника из Страны Оз? Я уверена, что легче попасть на прием к королеве Елизавете.

Страх в глазах девушки из приемной был почти осязаемым, но она понимала, что уже слишком поздно, поэтому просто стояла в стороне и смотрела.

Почти целую минуту ответа не было. Затем раздался его низкий проникающий голос:

– Кто это?

– Меня зовут Сорайя Венедетта.

– Венедетта. – Он четко повторил мою фамилию. От моего внимания не ускользнуло то, что в отличие от всех остальных он правильно ее произнес.

Когда он больше ничего не добавил, я снова нажала на кнопку.

– Я терпеливо ждала, чтобы встретиться с вами. Но, судя по всему, вы там дробите за закрытыми дверями или еще что. Служащих ваших вы до смерти запугали, поэтому никто не хочет сказать вам, что я здесь. У меня есть одна вещь, которую, по моему разумению, вы определенно ищете.

Его голос раздался снова:

– О, в самом деле?

– Да. И я не отдам вашу вещь, если вы не откроете дверь кабинета.

– Позвольте мне спросить вас кое о чем, мисс Венедетта.

– ОК...

– Вещь, которую, по вашему утверждению, я ищу. Это не лекарство от рака?

– Нет.

– Это не оригинальная «Шелби Кобра»[1 - Британский спортивный автомобиль, выпускавшийся фирмой AC Cars с 1961 по 1967 г. Оригинал стоит очень дорого. Есть современное производство аналогичных моделей. – Здесь и далее примеч. переводчика.]?

«Что?»

– Гм... Нет.

– Тогда вы ошибаетесь. У вас не может быть ничего такого, что бы я искал, что могло бы заставить меня открыть эту дверь и иметь с вами дело. А теперь прошу вас покинуть этот этаж, иначе мне придется попросить охрану вывести вас.

«К черту это». Я больше не собиралась возиться с этим дерьмом. С этой минуты я больше не хотела иметь с этим человеком никакого дела, поэтому я решила оставить его дурацкий айфон. Когда я схватила мой собственный телефон, меня осенило. Прощальный подарок. Я сделала три своих селфи. На первом снимке мое декольте и средний палец по центру, на втором мои ноги и на третьем – моя задница. Затем я вбила в его айфон мой номер телефона, обозначив контакт как «Пожалуйста, мудака». Я специально не стала снимать свое лицо, так как мне не хотелось, чтобы он узнал меня в вагоне метро.

Я отправила ему все три селфи, а за ними улетело и сообщение:

Твоей матери было бы за тебя стыдно.

Я протянула айфон девушке из приемной и сказала:

– Проследите за тем, чтобы он его получил.

Я направилась к выходу, чувствуя себя немного проигравшей и очень разозленной.

К тому времени, как я добралась до работы, мое настроение только ухудшилось. Единственной хорошей новостью оказалось отсутствие Иды, отправившейся на

неожиданную встречу вне офиса. Я была избавлена от необходимости общаться с ней. В конце концов, я воспользовалась ситуацией и ушла из офиса на час раньше.

После работы я решила навестить Тига и его жену Делию и только потом отправиться домой. Мы с Тигом дружили с самого детства, так как росли по соседству. Тигу и Дел принадлежал салон на Восьмой авеню, где делали тату и пирсинг.

Я слышала жужжание иглы Тига в углу. Он был занят с клиентом. Тиг делал татуировки, Делия занималась пирсингом. Всякий раз, когда у меня было неустойчивое настроение, я становилась очень импульсивной. Я уже решила, что вечером дома выкрашу кончики волос в красный цвет, но этого казалось мало, чтобы удовлетворить меня.

– Дел, я хочу пирсинг в языке.

– Убирайся отсюда. – Она отмахнулась от меня. Ей были хорошо знакомы смены моего настроения.

– Я серьезно.

– Ты говорила, что никогда не станешь делать пирсинг. Я не хочу, чтобы ты вернулась и обвинила меня, когда твое настроение изменится.

– А я передумала. Я хочу пирсинг.

Тиг услышал наш разговор и на мгновение отвлекся от своего клиента.

– Я тебя знаю. Должно быть, сегодня в твоей жизни произошло какое-то дерьмо, поэтому тебе вдруг захотелось проколоть язык.

Глубоко вздохнув, я призналась:

– Все верно, какое-то дерьмо.

Я рассказала им всю историю, начиная с того момента, когда я нашла айфон Грэма, и заканчивая его грубостью по отношению ко мне по интеркому сегодня.

Тиг ответил, перекрывая звук иглы:

– Забей. Тебе больше незачем иметь дело с этим придурком. Ты просто приняла это близко к сердцу. Выкинь его из головы, и всё.

Я знала, что Тиг прав. Я просто никак не могла понять, почему поведение Грэма так меня задело. Я не собиралась снова и снова анализировать это вечером или связывать мою реакцию с тем, что меня когда-то отверг отец. Возможно, я просто ждала, что буду приятно удивлена, а не в высшей степени разочарована. Что-то не давало мне просто отпустить ситуацию. Я надеялась многое узнать о Грэме, но теперь шансов на это у меня не осталось. Я не понимала, почему это так много для меня значит. Пока я этого не пойму, я буду винить в этом себя.

– Я все-таки хочу, чтобы ты сделала мне пирсинг языка.

Делия округлила глаза.

– Сорайя...

– Давай, Дел, просто сделай это!

У меня щипало язык, когда я возвращалась на поезде домой. Читая список того, что следует делать после пирсинга, я не могла удержаться от того, чтобы не хмыкать про себя.

Не целуйтесь и воздержитесь от прочей оральной активности, пока ранка полностью не заживет.

Ага... Вот с этим проблем не будет, учитывая тот факт, что мне абсолютно не с кем разделить упомянутую выше активность. Все рекомендации казались достаточно легкими, пока я не добралась до последнего пункта.

Не пейте кислые или алкогольные напитки, пока рана заживает.

Вот дерьмо! Я выстрелила себе в ногу, решив сделать пирсинг языка в тот самый вечер, когда я действительно нуждалась в том, чтобы утопить мои печали в чем-нибудь крепком.

Вернувшись в мою квартиру, я разделась и принялась красить кончики волос в красный цвет. Это означало, что я нахожусь в самом скверном расположении духа. В тот момент, когда я подумала, что точно знаю, как пройдет этот вечер, произошло то, чего я совершенно не ожидала.

Глава 4

Грэм

Мой день прошел под знаком сисек без лица и татуировки в виде перышка. Хуже того, они оказались говорящими.

Из всех проклятых вещей, которые она могла мне отправить вместе с этими снимками тела, она выбрала именно эти слова. Ей удалось отправить мне то самое сообщение, которое полностью разрушило и испоганило остаток моего дня. А возможно, и остаток недели.

Твоей матери было бы за тебя стыдно.

«Да пошла ты, Сорайя Венедетта. Да пошла ты, потому что ты права».

Эта странная женщина зацепила меня.

Она назвала свое имя всего один раз по внутренней связи, но оно врезалось мне в память. Обычно имена входят у меня в одно ухо и выходят в другое.

Сорайя Венедетта.

Хотя, технически, ее полное имя звучало так: Сорайя Пожалуйста, Мудак Венедетта.

«Откуда у нее мой телефон?»

Сообщение все не давало мне покоя, пока я снова и снова перечитывал его.

Твоей матери было бы за тебя стыдно.

С каждым разом оно злило меня все сильнее, потому что в глубине души я знал, что правдивее слов не существовало. Моей матери действительно было бы за меня стыдно, она бы стыдилась того, как я ежедневно общаюсь с людьми. Каждый человек справляется с трагедией по-своему. После смерти матери я предпочел отгородиться от людей, сосредоточив всю энергию на образовании и карьере. Мне больше не хотелось ничего чувствовать, не хотелось ни с кем общаться. Самым простым способом добиться этого было отпугнуть людей. Если бы поведение мерзавца было формой искусства, я бы ее точно освоил. Чем успешнее я становился, тем легче мне это давалось.

Просто удивительно, сколько могло сойти с рук человеку моего положения и с моей внешностью. Практически никто не попытался вытащить меня из этого дерьма или расспросить меня. Люди просто приняли это. Все эти годы никто в моем офисе не говорил со мной так, как сделала это сегодня Сорайя Венедетта. Ни один человек.

Хотя ее напористая манера разговора по интеркому произвела на меня впечатление, я почти забыл о ней, пока Ава, секретарь из приемной, не принесла мне мой айфон.

И вот теперь, много часов спустя, я все еще оставался под впечатлением от того, как глубоко задела меня слова Сорайи. И совершенно замороженный сиськами, вываливающимися из платья цвета адского пламени.

Вот оно.

Сорайя Венедетта – это маленький дьявол.

Она лишила меня способности сосредоточиться на работе, поэтому я отменил единственную встречу, назначенную на вторую половину дня, и ушел из офиса.

Вернувшись домой, я уселся на диван и потягивал коньяк, продолжая размышлять. Чувствуя, что со мной что-то не так, мой вест-хайленд-уайт-терьер Блэки просто сидел у моих ног, даже не пытаясь вовлечь меня в игру с ним.

Из моей квартиры в кондоминиуме в Верхнем Вест-Сайде открывался вид на Манхэттен. Уже стемнело, и городские огни освещали вечернее небо. Чем больше я пил, тем ярче казались огни и тем быстрее исчезали установленные мной для себя запреты. Где-то в большом городе Сорайя чувствовала удовлетворение от своего поступка, не подозревая о том, что она сломала меня в процессе.

Когда я в очередной раз смотрел на перышко-татуировку на ее ступне, мне вдруг пришло в голову, что она не показала свое лицо, так как она, вероятно, страшна как смертный грех. При этой мысли мой собственный смех эхом разнесся по холодной, пустой гостиной. Хотелось бы мне знать, как она выглядит. Зря я не открыл дверь кабинета, я бы мог заткнуть ее.

Мой палец задержался на ее имени Пожалуйста, мудака. Мне захотелось, чтобы ей стало так же дерьмово, как и мне. Я мог это сделать. И я ответил на ее сообщение.

На самом деле моя мать умерла. Но да, полагаю, ей было бы стыдно.

Прошло, наверное, минут пять, прежде чем мой айфон подал голос.

Сорайя: Я сожалею.

Грэм: Так и должно быть.

Мне следовало бы остановиться на этом. Она бы почувствовала себя как дерьмо, и на этом бы дело закончилось. Но я был пьян. Да еще и возбуждился. Я целый день смотрел на ее сиськи, ноги и задницу, и это здорово на меня подействовало.

Грэм: Что на тебе надето, Сорайя?

Сорайя: Ты это серьезно?

Грэм: Ты испортила мой день. Ты передо мной в долгу.

Сорайя: Я ничего тебе не должна, ты, долбанный извращенец. Грэм: И это говорит женщина, которая отправила мне фото своего декольте. Отличные сиськи, кстати. Они такие большие, что я поначалу решил, будто это снимок задницы.

Сорайя: Сам ты задница.

Грэм: Покажи мне свое лицо.

Сорайя: Зачем?

Грэм: Я хочу посмотреть, подходит ли оно к твоей личности.

Сорайя: И что это тебе даст?

Грэм: Тебе это ничего хорошего не сулит.

Сорайя: Ты никогда не увидишь мое лицо.

Грэм: Может, это и к лучшему. Давай, намекни мне, во что ты одета.

Сорайя: Я в красном.

Грэм: То есть ты не передела это твое платье?

Сорайя: Нет, я голая, по мне течет краска, а язык у меня болит благодаря тебе.

Странные слова.

Грэм: Интересное кино.

Сорайя: Ты точно спятил, приятель.

Грэм: На самом деле я действительно немного помешан. Наверное, мне стоит проверить голову, потому что я весь день представлял себе женщину без головы.

Сорайя: Что ж, голое фото я тебе не пришлю.

Грэм: Может, лучше мне начать?

Она, должно быть, была шокирована, потому что на это сообщение она так и не ответила. Решив, что пора прекращать этот балаган, я швырнул айфон на другую сторону дивана и прижал Блэки к моей голой груди, где пес и оставался, пока я не уснул.

* * *

Мне удалось выбросить Сорайю из головы примерно на следующий день, но спустя два утра наваждение вернулось с прежней силой.

В утреннем поезде было особенно многолюдно, и мне не удалось сесть. Держась за металлический столб для равновесия, я посмотрел по сторонам. Почти никогда я не обращал внимания на пассажиров поезда, и вот теперь мне напомнили почему.

«Чертовы фрики».

В какой-то момент мой взгляд опустился на пол и зацепился за ступню женщины, сидевшей наискосок от прохода. Мое сердце бешено заколотилось, когда я увидел такую же татуировку в виде перышка, как у Со-райи. Ногти на ногах были покрашены в точно такой же цвет.

«Ну ничего себе».

Это была она.

Она ездит на том же поезде! Вот где она, должно быть, нашла мой айфон.

Я не мог поднять глаза. Я не хотел разочароваться. Намного лучше предаваться фантазиям вместо того, чтобы посмотреть в лицо реальности.

Но, боже, я должен был это сделать. Я должен был узнать, как она выглядит на самом деле.

Медленно досчитав до десяти, я позволил глазам неторопливо подняться вверх по ногам, которые она скрестила. Черная кожаная юбка, сумочка с леопардовым принтом на боку, яркий фиолетовый топ с низким вырезом, открывавшим плоть, о которой я фантазировал. И, наконец, мои глаза остановились выше шеи.

«Черт.

Черт.

Черт».

Она смотрела прямо перед собой. Шелковистые прямые черные волосы с окрашенными в кроваво-красный цвет кончиками были собраны в конский хвост, открывая длинную изящную шею. Ярко-красные губы в форме идеального лука купидона. Вздернутый нос, большие, словно блюдца, карие глаза. У дьявола было лицо ангела. Честно сказать, Сорайя Венедетта оказалась сногшибательно красивой. Мой член зашевелился от возбуждения. Если я и пытался забыть ее до этого, то теперь это было невозможно.

Когда она повернулась и заметила, что я на нее смотрю, наши глаза встретились. Я не был уверен в том, что она знает, кто я, и мое сердце забилось быстрее. Но Сорайя равнодушно отвернулась.

«Разве она не знала, как я выгляжу?»

Я ломал голову. В айфоне было совсем мало моих фотографий, на них я был одет непринужденно, потому что навещал бабушку. Возможно, она не стала просматривать снимки. Нет, Сорайя Венедетта определенно открыла бы свой большой рот, если бы она меня узнала.

«Она не знала».

Я с облегчением вздохнул и продолжал замороженно смотреть на ее красивое лицо. Это была та самая женщина, которая двумя днями раньше перевернула мою жизнь вверх дном. Я заметил свободное место, сел, вытащил айфон и прокрутил список контактов до ее имени.

«Это будет весело».

Грэм: У тебя длинные или короткие волосы?

Это было самое невинное, что я мог придумать. Я догадывался, что если бы я начал рассказывать ей, как представлял ее в душе этим утром – как я смазываю маслом эти большие невероятные груди, и мой член движется между ними вперед и назад, – она бы мне не ответила.

Сорайя: А какие ты предпочитаешь?

Грэм: Длинные. Я люблю женщин с длинными волосами.

Я не мог смотреть в ее сторону, но я сообразил, что если смотреть в окно, то я увижу в стекле ее отражение. Она подняла голову, она посмотрела в мою

сторону, а потом снова опустила взгляд на свой телефон.

Сорайя: Короткие. У меня очень короткие волосы.

«Врунья».

После того как она отправила сообщение, ее губы изогнула лукавая усмешка. «Я бы ее стер».

Грэм: Это очень плохо. Я вчера целый день представлял тебя с волосами настолько длинными, что их можно было завязать вокруг моей талии.

Я задрожал от удовольствия, наблюдая, как исчезает лукавая усмешка. Ее губы приоткрылись, и я не сомневался, что, если бы оказался ближе, я бы услышал, как она коротко ахнула. Она поерзала с минуту на своем сиденье и только потом ответила.

Сорайя: Прости. Это невозможно. Мне строго запрещена любая оральная активность в течение некоторого времени.

«Какого хрена?»

Грэм: Кому запрещена?

Сорайя: Кем. Правильно было бы спросить кем.

Грэм: Меня учит этикету сообщений женщина, отправляющая порно незнакомцам.

Сорайя: Я не отправляю порно незнакомцам. Ты просто разозлил меня. Мне захотелось показать тебе, что ты упускаешь, отказываясь спуститься со своего трона и увидеть меня.

Грэм: Если это получилось, то я планирую и дальше злить тебя. Часто.

Какое-то время она смотрела в окно. Поезд приближался к моей остановке. У этой женщины получалось зацепить меня, и я понял, что не смогу сосредоточиться на встрече в восемь часов утра, не отреагировав на ее сообщение о запрете на любую оральную активность. Поэтому я копнул глубже.

Грэм: Кем запрещена?

Сорайя: Делией.

Черт. Она что, лесбиянка? Эта мысль мне в голову не приходила. Но какая лесбиянка станет посылать обнаженку мужчине?

Грэм: Ты лесбиянка?

Поезд сбавил скорость, подъезжая к моей остановке. Если бы у меня не было важной встречи, я бы остался, только чтобы посмотреть, на какой остановке она выйдет. Вопреки здравому смыслу я позволил себе взглянуть на нее перед тем, как встать и направиться к выходу. Ее голова была опущена, она печатала сообщение, но она улыбалась. Великолепной, настоящей улыбкой. Это не была одна из тех приклеенных к лицу, отрепетированных перед зеркалом улыбок, которые до совершенства отработали те, с кем я ходил на свидание. Нет, Сорайя Венедетта улыбалась по-настоящему. Эта улыбка была чуть кривоватой и куда более красивой.

Мой айфон моргнул, сообщая о приеме нового сообщения. Он отвлек мое внимание, и она не увидела, что я на нее смотрю.

Сорайя: LOL. Нет, я не лесбиянка. Делия сделала мне пирсинг языка два дня назад. Отсюда и строгий запрет на любую оральную активность до тех пор, пока все не заживет.

«Черт».

Я закрыл глаза, пытаюсь успокоиться, но от этого мне стало только хуже. Я сразу увидел ее хорошенькое личико, язык с пирсингом,двигающийся вниз по моему члену, и мои глаза сами собой открылись.

Совершенно сбитый с толку, я едва успел выскочить из вагона, пока не закрылись двери. Как, черт подери, я собираюсь заниматься сегодня делами, имея в своем распоряжении эту новую порцию информации?

Глава 5

Сорайя

Это был прекрасный день без единого облака в синем небе. Я смотрела в окно, пытаюсь понять, что такое в меня вселилось. Я и раньше бывала рядом с красивыми мужчинами, с некоторыми даже встречалась. Так почему же пребывание в непосредственной близости от Грэма Дж. Моргана снова превращало меня в тринадцатилетнюю девчонку, начинавшую нервничать, когда симпатичный мальчик садился напротив меня за столик в школьной столовой?

Мне ненавистно было то, как мое тело реагирует на него. Это была какая-то естественная химия, которую невозможно было остановить. Я не могла справиться с тем, что накатывало на меня точно так же, как не могла создать химию, отсутствовавшую в моих отношениях с Джейсоном, последним парнем, с которым я встречалась.

Сев этим утром в более ранний поезд, я совершенно не была готова к тому, что столкнусь с Грэмом. Когда наши глаза встретились, его зрачки расширились, и

на долю секунды я подумала, что, возможно, у него такая же физическая реакция на меня, как и у меня на него. Но потом он равнодушно отвернулся. То, что он едва отметил мое существование, было виртуальным отказом, но у меня все еще тряслись руки, когда от него пришло первое сообщение. Единственное, что меня порадовало: по крайней мере, шок от встречи с ним определенно не отразился на моем лице. Он понятия не имел, кто я такая, и я не планировала менять положение вещей.

Мои размышления прервала Ида. Она плюхнула на мой стол высокую стопку невскрытых конвертов с письмами. Ну кто в наши дни пишет обычные письма в колонку советов и отправляет их по почте? «Привет, имейл! Ты тут? Это я, двадцать первый век».

– Как думаешь, сможешь поработать над ответами для колонки в интернете?

– Да, конечно, я могу это сделать.

– Может быть, на этот раз ты сумеешь найти приличные советы.

Черт подери, этим утром я чувствовала себя совершенно неприлично.

– Я постараюсь.

– Стараний недостаточно. Сделай все правильно на этот раз. – Она захлопнула дверь в свой кабинет, и я показала ей средний палец. «Я ей говорила».

Я провела около часа, разбираясь с письмами, пока не нашла несколько писем, на которые, по моему мнению, я сумею ответить в стиле Иды. Первые наброски были скомканы и брошены в мусорную корзину, но не попали туда. Затем я поняла, что есть фокус, который поможет мне написать дерьмовые ответы. Для начала я напишу ответ так, как я это вижу. А затем я буду менять каждое предложение на полностью противоположное. Удивительно, но двухэтапный процесс как будто действительно помог мне настроиться на волну Иды.

Дорогая Ида!

В прошлом году я поймала моего бойфренда на измене. Он сказал, что это была ужасная ошибка. Он обещал, что такого больше не повторится. Он причинил мне много боли, но я согласилась сохранить наши отношения. Вот только я никак не могу об этом забыть. Там, где я работаю, есть мужчина, к которому меня тянет. Думаю, что если бы я с ним переспала, это бы мне помогло. Могут ли две измены спасти отношения?

– Пола, Морнингсайд-Хайтс

Шаг 1

Дорогая Пола!

Да! Две ошибки ничего не исправят, но они будут отличным оправданием! Вперед! Конечно же, отношения требуют обязательств, но и душевная болезнь требует того же. Измена – это не ошибка. Это выбор. Будь реалисткой. Изменивший один раз будет изменять всегда. Сравняй счет, получи удовольствие от горячего парня, а потом уйди до того, как твой бойфренд снова тебе изменит.

Шаг 2

Дорогая Пола!

Нет. Две ошибки никогда ничего не исправят. Если ты действительно намерена спасти ваши отношения, то тебе следует любой ценой избегать искушения. Люди совершают ошибки, но они также могут учиться на них и меняться. Людям свойственно ошибаться, прощение божественно. Будь божественной. Поверь в то, что он никогда больше тебе не изменит. Забудь о его измене, если ты по-настоящему любишь его.

Как только я набила руку, я напечатала запас ответов на два дня, а потом отдала их Иде на просмотр. Когда в середине дня завибрировал мой телефон, я

пришла в возбуждение, надеясь, что это Грэм. Это было смешно, но я действительно ждала его сердитые, сексуально возбужденные сообщения. Но меня ожидало разочарование. Это было сообщение от Аспена. Я совершенно забыла о нашем сегодняшнем свидании. Мне сразу захотелось все отменить. Но вместо этого я солгала и написала в ответ, что жду вечера. Он был другом моего друга. Я познакомилась с ним на вечеринке, и он показался мне действительно милым. И потом, сидеть дома и ждать сообщения от мужчины, который никогда не заинтересуется такой женщиной, как я, было просто грустно.

После работы я сделала над собой усилие, чтобы хорошо выглядеть, надеясь, что это изменит мое настроение. Я надела узкие джинсы и ярко-фиолетовую рубашку, демонстрировавшую мое пышное декольте. Добавила пару сексуальных черных сандалий, посмотрелась в зеркало. Я чертовски хорошо выглядела. «Да пошел ты, Грэм Морган». С его точки зрения, я не заслуживала того, чтобы бросить на меня второй взгляд.

Живя в Бруклине, я обычно встречалась с теми, с кем шла на свидание, там, куда мы шли. На общественном транспорте за мной трудно было заезжать, что меня полностью устраивало, так как я не любила сообщать свой адрес малознакомым людям. Но Аспен планировал отвезти меня в какое-то местечко на Лонг-Айленде, поэтому он за мной заехал.

– Надеюсь, ты не возражаешь. Мне нужно сделать короткую остановку.

– Конечно, без проблем.

В отличие от нашей встречи на вечеринке поездка на машине была заполнена неловкими паузами. Мне пришлось задавать вопросы, чтобы поддержать беседу.

– Так куда мы направляемся? Ты говорил о клубе.

– Это комедийный клуб. Я не выхожу на сцену раньше девяти.

– Ты выступаешь?

– Ага. – Он пожал плечами. – Подумал, что можно убить двух зайцев сразу.

Что-то в его ответе мне не понравилось. Его слова подразумевали, что наше свидание было обязанностью. Но я попыталась не падать духом. Я давно не была в комедийном клубе, и, возможно, Аспен пытается предстать передо мной в наилучшем свете. Когда у меня в сумочке завибрировал телефон, я посмотрела, кто это. Мне пришлось признать, что в глубине души я хотела, чтобы это был Грэм. Но это был не он.

Аспен свернул на парковку и остановил машину.

– Я вернусь через несколько минут.

Он оставляет меня в машине?

– Где мы? – Я посмотрела в темноту. Слева был магазинчик «Севен-элевен», справа похоронная контора Уайта.

Ви Киланд, Пенелопа Уорд

– Мне надо заглянуть к Уайту. Моя тетя умерла.

– Твоя тетя умерла?

– Ага. Я вернусь через десять минут. – Он начал выбираться из машины. – Или ты хочешь пойти со мной?

– Гмм... Я здесь подожду.

«Какого черта?»

Я сидела в машине, совершенно ошарашенная. Он привез меня сначала на похороны его тети, а потом собирается везти к себе на работу. Когда мой телефон снова завибрировал, я решила, что могу отвлечься.

Грэм: Как твой язык?

Сорайя: Лучше. Опухоль уменьшилась.

Грэм: Я беспокоился об этом весь день.

Сорайя: В самом деле?

Я улыбнулась. Мой разговор с красавцем-извращенцем, возможно, улучшит мое свидание с Аспеном.

Грэм: Чем ты сейчас занята, Сорайя?

Я услышала, как его хриловатый сексуальный голос прошептал этот вопрос мне на ухо, когда я читала это сообщение. Волоски на моих руках встали дыбом. Мое тело реагировало на этого мужчину, не обращая внимания на то, что говорил мой мозг.

Сорайя: На самом деле я на свидании.

Мой телефон надолго замолчал. Я начала думать, что разговор окончен, но телефон завибрировал снова.

Грэм: Могу ли я предположить, что свидание неудачное, раз ты отправляешь сообщения во время него?

Сорайя: Да, это правильное предположение.

Грэм: Как его зовут?

Сорайя: Зачем тебе это знать?

Грэм: Чтобы я мог знать, как зовут человека, который мне сразу не понравился.

И я снова улыбнулась проклятому телефону.

Сорайя: Аспен.

Грэм: Он идиот.

Сорайя: И ты это понял по его имени?

Грэм: Нет. Я понял это, потому что ты переписываешься с другим мужчиной во время свидания с ним.

Сорайя: То есть если бы я была с тобой, то я бы ни с кем не переписывалась?

Грэм: Если бы ты была со мной, тебе было бы наплевать, где твой мобильный телефон.

Сорайя: В самом деле?

Грэм: Совершенно уверен в этом.

Странно, я была готова с ним согласиться. Я вздохнула и решила поделиться деталями моего жалкого свидания.

Сорайя: Он привез меня на похороны.

Грэм: На свидание?

Сорайя: Ага.

Грэм: Надеюсь, ты пишешь мне сообщение, направляясь на ближайший поезд.

Сорайя: Похороны на Лонг-Айленде. Мне никуда от него не деться до конца свидания.

Грэм: Запланировано что-то еще кроме похорон?

Сорайя: Да. Потом он везет меня к себе на работу.

Грэм: Повтори?

Сорайя: LOL.

Грэм: Ты где? Я за тобой приеду.

Такая любезность от мистера Большого Хрена?

Сорайя: Спасибо. Но я в порядке.

После этого он перестал присылать сообщения. Хуже того, Аспен вернулся в машину. С этого момента все покатило по наклонной. Приехав в комедийный клуб, Аспен пропустил две порции водки с тоником. Когда я напомнила о том, что ему предстоит везти нас домой, он ответил, что знает свою норму. Судя по всему, он не знал мою. Через три минуты после того, как он поднялся на сцену и произнес несколько первых плохих шуток, я направилась в дамскую комнату, а потом вышла через заднюю дверь. Потратив одиннадцать долларов на такси, я ждала поезда домой. Он оказался третьим по счету. Возможно, мне стоит на какое-то время воздержаться от свиданий.

Глава 6

Грэм

У меня было отвратительное настроение все утро. Если подумать, то мой гнев начал пробиваться на поверхность где-то накануне вечером. Как раз в то время, когда женщина с телом дьяволицы и лицом ангела сообщила мне, что она предпочитает продолжить свидание с каким-то придурком, который привез ее на похороны, чем позволить мне забрать ее.

Если бы этим утром у меня не было ранней встречи, я бы сел в обычный поезд и сказал ей, кто я такой на самом деле. Снова уставившись на фото ее роскошных сисек в моем айфоне, я понял, кто я такой на самом деле... В последнее время я превратился в преследователя. И это разозлило меня еще сильнее. «Черт с ней и с ее свиданием».

– Ребекка! – произнес я, нажав на кнопку интеркома, и стал ждать ответа секретарши.

Тишина.

– Ребекка! – В этот раз я прорычал ее имя так громко, что интерком не понадобился. Должно быть, меня услышал весь долбаный офис.

Опять ничего.

Швырнув папку на стол, я вылетел из кабинета. За столом моей секретарши сидела рыжеволосая девушка.

– Вы кто?

– Я Линн, ваш секретарь последние два дня. – Она нахмурилась, как будто мне следовало знать, о чем она говорит.

– А что случилось с Ребеккой?

– Я не знаю, мистер Морган. Хотите, чтобы я выяснила?

– Нет. Я бы хотел, чтобы вы принесли мне ленч. Индейка на слегка поджаренном цельнозерновом хлебе с одним кусочком швейцарского сыра «Альпийское

кружево». Не с двумя кусочками. С одним. Кофе. Черный.

– ОК.

– Секретарь в приемной выдает деньги на мелкие расходы. Обратитесь к ней.

Она улыбнулась мне, но не двинулась с места.

– И чего вы ждете? Идите.

– О! Вы хотите, чтобы я пошла сейчас?

Я недовольно буркнул что-то в ответ и вернулся в свой кабинет.

Вскоре после полудня мой айфон завибрировал, и на экране появилось новое изображение ног Сорайи. Раньше она никогда сама не начинала наш обмен сообщениями.

«Будь я проклят».

Эта женщина меня доконает. Я должен уговорить ее согласиться встретиться со мной.

Грэм: Покажи мне больше.

Сорайя: Ты больше ничего не получишь.

Грэм: Ты меня дразнишь. Раздвинь их для меня.

Сорайя: Ни за что.

Грэм: Ты вдруг стала стыдливой?

Сорайя: У меня свои границы, и показать тебе то, что у меня между ног, было бы серьезным их нарушением.

Грэм: Определенно нет границ для того, насколько серьезно это бы подействовало на меня. Честно говоря, от одной только мысли об этом у меня встает.

Сорайя: Извращенец. Разве ты не на работе?

Грэм: Ты знаешь, что я на работе. Тогда зачем ты отправила мне фото твоих ног? Ты пытаешься завести меня.

Сорайя: Для этого мало надо.

Грэм: Ты не покажешь мне твою «киску». По крайней мере, позволь мне услышать твой голос.

Сорайя: Ты уже слышал мой голос.

Грэм: Точно. Но ты была настроена воинственно. Я хочу услышать, как он звучит, когда ты влажная и возбужденная.

Сорайя: А как ты узнаешь, что я влажная и возбужденная?

Грэм: Я могу просто почувствовать это.

Сорайя: В самом деле?

Грэм: Ага.

Мой телефон завибрировал. «Сорайя».

Мой голос был намеренно низким и соблазнительным.

– Привет, детка.

– Не называй меня деткой.

От одного звука ее голоса мое тело зазвенело от возбуждения.

– Я хочу тебя увидеть. – Это прозвучало натянуто. – Мне нужно знать, как ты выглядишь.

«Боже, мне нужно дотронуться до тебя».

– Не думаю, что это хорошая мысль.

– Почему нет?

– Думаю, мы друг другу не подходим. Я не твой тип.

Подняв бровь, я спросил:

– И какой же тип мой?

– Не знаю... Богатая противная снобка? Женщина, выгодно оттеняющая твой дорогой костюм.

Я искренне рассмеялся.

– Думаешь, я самодовольный мудака?

– Да. Ты напыщенный и думаешь, что можешь топтать других людей.

– Что ж, в данный момент мне хочется «топтать» только тебя, Сорайя. Быть на тебе.

– Как тебе удалось стать таким ублюдком, а?

– Почему мы все такие, какие есть? Мы такими не рождаемся. Мы этому учимся.

– То есть быть мерзавцем – это искусство, которое ты освоил?

– Я мерзавец, потому что... – Я замялся. – Потому что я не хочу иметь дело с тем дерьмом, которое неизбежно происходит, стоит мне только убрать защиту.

– Что заставило тебя окружить себя защитой?

– Зачем все эти серьезные вопросы, Сорайя? Я не открываюсь перед женщинами, которых я даже не трахал.

– Если я позволю тебе меня трахнуть, то ты расскажешь мне все твои секреты?

Мой член зашевелился при одной только мысли о сексе с ней.

– Я расскажу тебе все, что ты, черт подери, хочешь услышать, если на кону прямо сейчас стоит секс с тобой.

– Вот именно! Вот об этом я и говорю!

Хотя мы вроде как ссорились, я чувствовал юмор в ее голосе. Я каким-то образом чувствовал, что она улыбается вместе со мной и наслаждается нашей легкой перепалкой.

Откашлявшись, я сказал:

– Ладно... Давай поговорим о тебе. Как тебе удалось стать такой ужасной маленькой проказницей?

– Я всегда такой была.

Я хмыкнул про себя. Почему-то я в это поверил. Она казалась от природы смелой, это не было шоу. Такой она и была на самом деле.

– Чем ты зарабатываешь на жизнь, Сорайя?

– А чем, по-твоему, я занимаюсь?

– Это вопрос с подвохом. – Я поскреб подбородок и положил ноги на стол. – Основываясь на той малости, которую я о тебе знаю... учитывая потрясающие сиськи и ноги... я бы сказал, что ты танцовщица гоу-гоу в каком-нибудь темном, прокуренном клубе.

– Насчет темного и прокуренного помещения ты попал в точку. Мой офис ужасен, а мой босс любит тайком подымить.

– Хорошо, что он не хватает тебя за задницу.

«Иисусе. Сбавь обороты, пока она не решила, что ты ревнивый псих».

– Мой босс не он, а она... И дымит она за закрытой дверью своего кабинета. Я работаю на автора колонки советов. Так себе работенка, еле-еле хватает на оплату счетов.

– По-моему, звучит интригующе. Что это за колонка?

– Не уверена, что мне следует сказать тебе об этом. Ты можешь начать преследовать меня на работе.

– Разве ты не видишь в этом иронию судьбы? Или ты уже забыла, как меня познакомили с тобой?

– Это колонка «Спроси Иду».

– У меня такое ощущение, что мне знакомо это имя.

– Она этим занимается многие годы.

«Все верно. Мама ее читала».

– Моя мама обычно читала эту колонку. Чем ты там занимаешься?

– Я разбираю письма и отвечаю на некоторые вопросы, которые приходят на сайт. А еще я помогаю Иде.

Я рассмеялся.

– То есть ты даешь советы людям?

– И почему в это так трудно поверить?

– Мне нужен совет.

– ОК...

– Что мне сделать, чтобы ты согласилась встретиться со мной?

– Поверь мне, иногда лучше не раскрывать тайну. Я не думаю, что из нашего общения выйдет что-нибудь хорошее.

– Почему это?

– Ты бы использовал меня исключительно ради секса.

Мне пришлось подумать над тем, права она или нет. Сексуальное влечение зашкаливало. Но в глубине души я знал, что эта связь с ней намного больше, чем просто секс. Я просто не мог разобраться, откуда появилось это ощущение или что оно значит. Сорайя зажгла во мне некий огонь, который я не мог погасить. Добиться того, чтобы обнаженная Сорайя лежала подо мной, было целью, но это было не все. Мне нужно было это понять.

– Не хочу показаться мудаком, но я могу получить практически любую задницу. Дело не в этом.

– Тогда в чем же дело?

– Я точно не знаю, – честно признался я. – Но я хочу это выяснить.

Сорайя помолчала несколько секунд, потом как будто отдалилась.

– Думаю, мне пора идти.

– Я что-то не то сказал?

– Мне просто нужно идти.

– Ладно. Когда мы снова поговорим?

– Не знаю.

А потом она просто повесила трубку.

Сорайя Венедетта, черт ее дери, повесила трубку. Меня охватило желание разыскать ее.

«Угомони свой член, Грэм».

У меня заурчало в животе, и я сообразил, что некомпетентная Линн так и не вернулась с сэндвичем и кофе для меня.

Подойдя к столу секретаря в приемной, я спросил:

– Где, черт возьми, моя секретарша? Она должна была вернуться с моим ленчем.

– Боюсь, она сообщила в агентство, что не вернется сюда.

«Ну, супер!»

У меня болела голова от отсутствия кофеина. Я вернулся в кабинет, схватил пиджак и направился в продуктовый магазин по соседству.

Когда я сел за столик и открыл ноутбук, мне в голову пришла блестящая мысль. Я зашел на сайт «Спроси Иду» и решил задать вопрос в надежде, что его прочтет Сорайя. Я начал печатать.

Дорогая Ида!

Есть женщина, которую мне не удастся выбросить из головы. Она прислала мне фото своих сисек, ног и задницы, но не позволяет встретиться с ней лично. Единственная причина этого, которая приходит мне на ум, – это то, что она уродлива и боится показать мне свое лицо. Как мне добиться того, чтобы она согласилась встретиться со мной и поняла, что не все мужчины настолько поверхностные, как она, судя по всему, думает?

– Высокомерный костюм, Манхэттен

Смеясь про себя, я закрыл ноутбук и доел сэндвич с копченой говядиной на ржаном хлебе. Эта женщина сумела пробудить у меня зверский аппетит. Я сделал несколько деловых звонков, проверил, как дела у Мими в доме для престарелых, а потом снова открыл ноутбук. В папке «Входящие» было письмо от «Спроси Иду».

Дорогой Высокомерный костюм!

Вполне вероятно, что ты пришел к неправильному выводу. Нет никаких причин предполагать, что эта женщина уродлива. Возможно, она просто не настолько увлечена тобой. Может быть, и тебе захочется посмотреть в зеркало и поразмышлять о том, что уродливая личность отпугивает намного больше, чем отпугивает уродливое лицо.

Закинув голову назад от хохота, я восхитился умом этой женщины... Этот ее рот... Я не мог дождаться, когда трахну его. Она была не только веселой, честной, красивой и сексуальной. В отличие от всех тех женщин, с которыми я был, в ней было что-то уязвимое, она чего-то недоговаривала. Мне захотелось больше узнать о том, почему она меня боится. Подобное любопытство было мне совершенно не свойственно. И хотя мне было от этого не по себе, моя потребность узнать ее преобладала над всем остальным.

* * *

Сидеть наискосок от нее и не пялиться было действительно искусством. Почти как чревовещатель, который говорит нутром, не шевеля губами, мне нужно было разглядывать ее так, чтобы она этого не заметила.

Именно этим утром мне было особенно сложно смотреть на нее незаметно. И не только потому, что Со-райя выглядела чертовски сексуально, но и потому, что она была не одна. Рядом с ней сидел мужчина с большим количеством татуировок, который выглядел больше в ее вкусе, чем я. Они разговаривали и смеялись, и мне захотелось свернуть его тощую шею.

У меня забурлила кровь, когда он наклонился и поцеловал ее. Я не понял, это был поцелуй в щеку или в губы, потому что смотреть на них я мог только украдкой. Потом мужчина встал и вышел из поезда, оставив Сорайю сидеть.

Ревность, которую мне удавалось сдерживать, ослепила меня. Ослепила настолько, что я даже не думал, когда напечатал следующее сообщение.

Кто он такой, черт побери?

Она, казалось, застыла, а потом медленно повернула голову и посмотрела на меня. Ее светлая кожа стала практически белой. Сорайя вздернула подбородок и мгновенно встретила со мной взглядом. Она знала, что это я.

«Она всегда знала, что мы ездим в одном и том же поезде».

Я еще немного подумал об этом. Ее глаза встретились с моими без малейшего колебания, как будто она знала, куда смотреть.

«Все это время она делала вид, будто не знает, кто я такой».

Должно быть, она видела мое фото онлайн. Я не мог представить, как еще она могла узнать, что это я, но это уже не имело никакого значения. Значение имело лишь то, что теперь я оказался лицом к лицу с женщиной, которая проникла в мой мозг, в мое тело и душу в ту самую секунду, когда она открыла свой большой рот и заговорила со мной по интеркому.

Моя остановка была следующей, но я не собирался выходить. Честно говоря, меня увлек этот неистовый поединок взглядов. До меня дошло, что и она осознает тот факт, что и я знал, как она выглядит.

Сорайя внезапно встала. Должно быть, ее остановка была следующей. Я пошел за ней и остановился у выхода у нее за спиной. Она смотрела на мое отражение в стекле дверей. Мои губы скривились в самоуверенной улыбке. Я был кем-то вроде Чеширского кота, который наконец поймал мышку. В ее глазах промелькнуло удивление.

Когда двери открылись, я вышел следом за ней и в молчании пошел рядом. Мы оба двигались очень медленно, не зная наверняка, куда идти или что делать. Когда толпа людей исчезла на эскалаторе на второй этаж, мы остались практически в одиночестве на платформе метро. Я внезапно схватил ее за запястье, заставляя повернуться и посмотреть на меня.

Грудь Сорайи вздымалась, и я чувствовал, как дрожит ее тело. Мое собственное сердце неслось вскачь. Узнать, что я оказывал на нее такое действие, было удивительным и возбуждающим. Таким чертовски возбуждающим.

Аромат ее бледной кожи особенно возбуждал меня и в сочетании с теплом ее тела, оказавшегося так близко к моему, привел меня в невероятное возбуждение. Я был словно подросток, готовый кончить в брюки костюма за три тысячи долларов.

Когда я медленно двинулся к ней, она отступила назад, к большой бетонной колонне. Я прижал ее к ней, взял лицо Сорайи в ладони и прижался губами к ее рту. Она открылась мне навстречу, когда мой жадный язык рванулся к ее языку. Весь мир вокруг меня исчез. Звук капитуляции, который она издала, заставил меня поцеловать ее глубже. Теплые пышные груди Сорайи были словно электрическое одеяло на моей груди. От холода металлического шарика в ее языке, прикасавшегося к моему жаркому языку, я почувствовал что-то вроде спазмов по всему телу. Если бы мы не были на людях, я бы точно не смог остановиться на поцелуях. Мне отчаянно хотелось овладеть ею прямо на платформе.

Сорайя оттолкнула меня и откашлялась.

– Как ты узнал, что это я?

Большим пальцем я нежно провел по ее нижней губе.

– Я отвечу на это только после того, как ты скажешь мне, что это за парень целовал тебя.

– Это не был поцелуй. Он чмокнул меня в щеку. Это мой друг, Тиг. Мы встретились за ранним завтраком сегодня утром.

– Друг, значит?

– Он прочно женат. Его жена тоже мой друг.

– Так что, между вами ничего нет?

– Нет, но даже если бы что-то и было... – Сорайя вытерла рот, который, видимо, еще болел после моей атаки. – Так скажи мне, откуда ты узнал, что это я.

– По перышку на твоей ноге, гений. Твоя ступня была на фото ног, которое ты мне отправила. Я использовал эту татуировку, чтобы вычислить тебя. Я несколько дней наблюдал за тобой. Судя по всему, ты занималась тем же самым.

Она не стала отрицать, что все время знала, кто я.

Я придвинул губы к ее губам.

– Тебе понравилось то, что ты увидела? Поэтому ты продолжала отправлять мне сообщения? Когда я впервые понял, что это ты, я не мог поверить, что ты настолько красива.

– То есть все эти разговоры о том, что ты думаешь, будто я уродина...

– Были враньем. Меня невероятно тянет к тебе, Со-райя. И сейчас твое тело говорит мне, что ты чувствуешь то же самое ко мне.

– То, что ты красив, не имеет значения. Ты опасный человек.

– Ты понятия не имеешь, насколько я опасен, когда я чего-нибудь хочу. Я ни перед чем не останавливаюсь, чтобы получить желаемое. И в настоящий момент я ничего не желаю настолько отчаянно, как тебя. Но если ты можешь честно мне сказать, что я тебя не интересую, я уйду, и ты больше никогда обо мне не услышишь. И если то, что ты сейчас дрожишь всем телом, хоть о чем-то говорит, то ты чувствуешь то же самое, что и я.

– Я не хочу испытывать такие чувства к такому парню, как ты.

Это был полный облом. За какого человека, черт подери, она меня принимает? Пусть я временами и обращался с людьми как с дерьмом, но я же не был преступником, ради всего святого.

– Позволь мне сказать тебе кое-что, Сорайя. Допустим, я не самый милый парень на планете или даже не лучшая пара для тебя. Честно сказать, я знаю, что я тебе не подхожу. Но ты не можешь отрицать то, что происходит между нами. Это может закончиться только одним.

– И чем же это?

– Я заруюсь глубоко в тебя.

– Этого не может произойти.

– Каждую чертову ночь мне снится, как этот шарик в твоём языке двигается вокруг моего члена. Я могу думать только о тебе. Честно говоря, я мог думать только о тебе ещё до того, как я увидел твоё потрясающее лицо. Но когда я его увидел, я пропал. – Я погладил её по щеке. – Просто проведи со мной время.

– Если бы я сказала тебе, что не хочу спать с тобой, ты бы всё равно захотел со мной встретиться?

Закрыв на мгновение глаза, я открыл их и сказал:

– Я бы отнесся к твоим словам с уважением.

– Мне слишком часто причиняли боль. Я дала себе клятву, что не буду принадлежать никому, если не буду уверена в намерениях мужчины. Так что если ты хочешь быть со мной, то никакого секса. Хочешь поговорить со мной? Отлично. Хочешь узнать меня? Отлично.

Но на этом все заканчивается. Ты действительно этого хочешь?

– Я хочу всего, но готов довольствоваться тем, что ты мне дашь... пока.

– И когда же мы встретимся?

– Сегодня вечером. Я заеду за тобой, и у нас будет настоящее свидание, в котором не будет места чужому разлагающемуся телу в соседней комнате.

– Ты такой романтик.

– Я согласен на отношения без секса, но запомни мои слова. Когда придет время, не я буду просить об этом.

* * *

Остаток дня перспектива увидеть ее вечером не давала мне покоя. Чтобы скрасить мучительное ожидание, я решил написать в «Спроси Иду».

Дорогая Ида!

Я встречаюсь с женщиной, которая ясно дала мне понять, что она не хочет заниматься со мной сексом. Дело в том, что она не представляет, от чего отказывается. Я думаю, что могу заставить ее передумать, верно?

– Высокомерный костюм, Манхэттен

Спустя примерно час ответ появился в моей папке «Входящие».

Дорогой Высокомерный костюм!

У меня такое чувство, что ты только предполагаешь, будто всем женщинам хочется раздвинуть перед тобой ноги. Полагаю, у этой женщины есть причина, по которой она считает, что секс с тобой нанесет ущерб ее благополучию. Может быть, стоит попытаться узнать ее, помочь ей поверить тебе. Докажи, что ты вкладываешься в отношения. А пока ТЕБЕ следует вложиться в холодный душ. Судя по всему, он тебе необходим.

Глава 7

Сорайя

Сорайя: куда мы идем?

Я ушла с работы на час раньше, чтобы подготовиться. Больше половины моих вещей горой высились на кровати. Обычно настроение подсказывало мне, что надеть. Я не была слишком переборчивой. Для меня стиль заключался в том, чтобы выразить свою неповторимую личность, а не в том, чтобы следовать последним трендам с подиума или копировать стиль сестер Кардашьян. Когда я примеряла десятый наряд, я была уже на пределе.

Грэм: В ресторан, к сожалению. Если только ты не передумала. Я с радостью соглашусь, если ты предпочтешь, чтобы я полакомился тобой у меня дома.

Если бы на его месте был кто-то другой, все эти сексуальные комментарии взбесили бы меня. Но по какой-то причине, присланные Грэмом, они вызывали у меня улыбку. Мой ответ на предложение трахнуться с ним всегда был одинаковым: я с ним не связываюсь.

Сорайя: Пожалуй, я передумала.

Грэм: Пришли мне твой адрес. Я все еще в офисе, но буду у тебя через десять минут, где бы ты ни жила, черт тебя подери.

Его безрассудство вызвало у меня усмешку. Хотя я все еще считала его самодовольным, было что-то очень милое в той честности, с которой он выражал свое желание быть со мной. Обычно для такого парня, как он, проявление безрассудства было признаком слабости. Я почти пожалела о том, что играю с ним. Почти.

Сорайя: Я имела в виду наш сегодняшний совместный ужин. Я не уверена, что это такая уж хорошая идея.

Грэм: Глупости. Если ты не появишься, жди, я постучу в твою дверь.

Сорайя: Ты даже не знаешь, где я живу.

Грэм: У меня много источников. Испытай меня.

Сорайя: Отлично. Я приду. Но ты дал мне только адрес. Куда именно мы идем? Мне необходимо знать, что надеть.

Грэм: Приходи в том, что на тебе сейчас надето.

Я посмотрела на себя.

Сорайя: Ярро-розовый бюстгальтер и стринги? Куда ты меня ведешь, в стриптиз-клуб?

Прошло целых пять минут, прежде чем он ответил.

Грэм: Избавь меня от такого дерьма.

Сорайя: Ты не поклонник ярко-розового?

Грэм: Как раз наоборот. Этот оттенок будет замечательно смотреться в отпечатке моей руки на твоей заднице, если ты не прекратишь надо мной издеваться.

Шлепки я никогда не любила. «Не любила» – вот ключевые слова. Но при мысли о том, как он шлепает меня по заднице, мое тело завибрировало. «Иисусе. Этот мужчина опасен». Мне нужна была передышка. Я швырнула телефон на кровать и снова нырнула в платяной шкаф.

Маленькое черное платье, висевшее в самой глубине гардероба, привлекло мое внимание. Я покупала его на похороны. Я расхохоталась, подумав о том, что мне следовало бы надеть его на свидание с Аспеном. Когда я сняла его с вешалки, мой телефон сообщил, что пришло новое сообщение.

Грэм: Ты перестала отвечать. Я понимаю это так: ты занята тем, что представляешь, как моя рука сильно шлепает по твоей замечательной заднице.

У него была поразительная способность превращать простой вопрос в нечто непристойное.

Сорайя: Я занята тем, что пытаюсь сообразить, во что одеться. И это возвращает меня к моему первому вопросу. Куда мы идем?

Грэм: Я заказал столик в «Зенкичи».

Сорайя: В Бруклине?

Грэм: Да, в Бруклине. Он единственный. Ты сказала, что живешь там, а раз уж ты отказалась от того, чтобы я за тобой заехал, я выбрал место поближе к тебе.

Сорайя: Вау. Здорово. Мне всегда хотелось побывать в этом ресторане. Хотя тебе будет не так просто добраться туда из твоего офиса.

Грэм: Меня устраивает. Раз уж ты такая заноза в моей заднице. Встретимся в 19.

Станция метрополитена находилась в полутора кварталах от ресторана. Когда я повернула за угол, у входа как раз остановился черный лимузин. Я понятия не имела почему, но я прижалась к двери подъезда, чтобы посмотреть, кто из него выйдет. Мой желудок подсказал, что это Грэм.

И мой желудок не ошибся. Из лимузина вышел водитель в форме, он открыл заднюю дверцу, и Грэм ступил на тротуар. «Боже, этот мужчина излучает власть». Он был одет в другой дорогой костюм, не тот, что был на нем утром. То, как костюмы на нем сидели, подтверждало, что он шил их на заказ. Хотя не модный костюм, в который Грэм был одет, придавал ему вид превосходства. Все дело было в том, как он носил костюм. Высокий и уверенный в себе, Грэм стоял перед рестораном, чуть выпятив широкую грудь, отведя плечи назад, расставив ноги. Он смотрел прямо перед собой, не играл с телефоном и не уставился на тротуар, чтобы избежать возможности встретиться с кем-то взглядом. Одну руку он сунул в карман брюк, оставив большой палец снаружи. «Мне нравится, когда большой палец остается снаружи».

Я подождала несколько минут, и когда Грэм наконец посмотрел в другую сторону, я выскользнула из дверного проема. Когда он снова повернул голову и увидел меня, я остро почувствовала, как я иду. От того, как он смотрел на каждый мой шаг, часть меня захотела убежать от него, но другой моей части понравился его жаркий взгляд. Очень понравился. Поэтому я справилась с нервами, начала чуть больше покачивать бедрами и решила, что не стану мышкой для этого кота. Я буду собакой.

– Привет, Грэм! – Я кивнула, остановившись перед ним.

– Привет, Сорайя! – Он копировал мой деловой тон и кивок.

Мы стояли на тротуаре и смотрели друг на друга. Между нами оставалось безопасное расстояние. И это была самая долгая минута в истории минут. Потом он прорычал:

– К черту!

Сделав шаг вперед в мое пространство, он намотал на руку прядь моих волос, наклонил мою голову так, как ему этого хотелось, и прижался губами к моим губам.

Долю секунды я попыталась сопротивляться. Но я была кубиком льда, пытающимся противостоять жару солнца. Это было невозможно. Вместо этого я просто растаяла под ослепительным светом. Если бы он не обхватил другой рукой мою талию, я бы оказалась на асфальте. Мой мозг хотел сопротивляться ему на каждом повороте, но мое тело не могло не сдаться. «Предатель».

Грэм заговорил у моих губ, когда наконец оторвался от моего рта.

– Сопротивляйся сколько хочешь. Настанет день, когда ты будешь просить меня. Запомни мои слова.

Его высокомерие привело меня в чувство.

– Ты слишком занят собой.

– Я бы лучше занялся тобой.

– Свинья.

– И что это говорит о тебе? Ты уже потекла из-за свиньи.

Я попыталась оттолкнуть его руку, обхватившую мою талию, но он только сильнее вцепился в меня.

– Я не потекла.

Он изогнул бровь.

– Есть только один способ это проверить.

– Отвали, Морган.

Грэм сделал шаг назад и поднял обе руки в знак того, что сдается. В его глазах промелькнуло удивление.

Внутри «Зенкичи» оказалось темно и совсем не так, как я ожидала. Японка в традиционной одежде повела нас по длинному коридору, сделанному так, чтобы создавалось ощущение, будто вы на улице. Пол был вымощен камнями и аспидным сланцем, как будто мы шли по дорожке в азиатском саду. По бокам высился бамбук и горели фонарики. Мы прошли мимо арки, ведущей в большой зал, но старшая официантка продолжала идти вперед. В конце коридора она усадила нас в уединенной кабинке, отделенной роскошными плотными драпировками. Приняв у нас заказ на напитки, она указала на кнопку звонка, встроенную в стол, и сказала, что нас никто не побеспокоит, если мы сами не позовем официантку. После этого она ушла, плотно закрыв за собой драпировки. Казалось, в мире остались только мы двое, и не было никакого шумного роскошного ресторана.

– Это красиво, но странно, – сказала я.

Грэм снял пиджак и поудобнее устроился со своей стороны стола, небрежно перевесив руку через край кабинки.

– Сойдет.

– Ты хочешь сказать, что я странная?

– Мы подеремся, если я скажу «да»?

– Вероятно.

– Тогда да.

Я нахмурилась.

– Ты хочешь со мной подраться?

Грэм потянул за галстук, расслабив его.

– Я нахожу, что меня это заводит.

Я рассмеялась.

– Думаю, тебе нужно к психотерапевту.

– После последних нескольких дней мне кажется, что ты, возможно, права.

Официантка вернулась с нашими напитками. Она поставила высокий стакан перед Грэмом и бокал с вином передо мной.

Он заказал джин «Хендрикс» с тоником.

– Джин-тоник – это напиток старика, – заметила я, отпивая вино.

Он покрутил лед в стакане, затем поднес стакан к губам и, прежде чем выпить, посмотрел на меня поверх стакана.

– Вспомни, как на меня действуют споры. Возможно, тебе захочется заглянуть под стол.

У меня расширились глаза:

– Не может быть.

Он фыркнул и изогнул бровь:

– Давай, сунь голову под стол. Я знаю, что ты умираешь от любопытства.

Когда мы оба допили заказанные напитки, мои нервы начали немного успокаиваться, у нас наконец завязался настоящий разговор. Мы не говорили о сексе или шариках в языке.

– Так сколько же часов в день ты работаешь в этом твоём большом роскошном офисе?

– Обычно я прихожу к восьми и стараюсь уйти около восьми.

– Двенадцать часов в день? Это же шестьдесят часов в неделю.

– Это без учета выходных.

– Ты и в выходные работаешь?

– По субботам.

– То есть воскресенье – это твой единственный выходной?

– Иногда я работаю и вечером в воскресенье.

– Безумие. Когда же ты находишь время, чтобы получать удовольствие?

– Я получаю удовольствие от моей работы.

Я фыркнула.

– Мне так не показалось, когда к тебе заходила. Все тебя боятся, и ты отказался открыть дверь.

– Я был занят. – Он скрестил руки на груди.

Я сделала то же самое.

– Я тоже. Видишь ли, мне пришлось ехать с пересадкой, чтобы лично доставить тебе твой айфон. А ты забыл о приличиях и даже не удосужился выйти и сказать

мне «спасибо».

– Я не знал, что меня ждет за дверью, иначе я бы обязательно вышел.

– Это был человек. Человек ждал тебя за этой дверью. Человек, который изменил свой маршрут ради тебя. Если бы я была шестидесятилетней замужней женщиной с голубыми волосами, тебе следовало бы выйти и поблагодарить меня.

Грэм вздохнул.

– Я занятой человек, Сорайя.

– Но ты сидишь здесь вечером рабочего дня, и на часах только семь вечера. Разве тебе не следовало бы работать до восьми, раз уж ты так занят?

– При необходимости я делаю исключение.

– Какое великодушие.

Его бровь изогнулась.

– Тебе хочется заглянуть под стол, правда?

Я не сумела удержаться от смеха.

– Расскажи мне что-нибудь еще о себе. Кроме того что ты трудоголик с комплексом превосходства, который пьет изысканные напитки. Об этом я могла догадаться, наблюдая за тобой в вагоне.

– Что ты хотела бы узнать?

– У тебя есть братья или сестры?

– Нет, я единственный ребенок.

Я пробормотала себе под нос: «Ну да, а то я бы об этом не догадалась».

– Что ты сказала?

– Ничего.

– А у тебя есть?

– Одна сестра. Но сейчас я с ней не разговариваю.

– И почему вдруг?

– Неудачное свидание вслепую.

– Она его тебе устроила?

– Ага.

– С тем парнем, который отвез тебя на похороны?

Как его звали, Даллас?

– Аспен. Нет, она не пыталась свести меня с Аспеном. Это несчастье я выбрала самостоятельно. Она устроила для меня свидание с парнем по имени Митч, с которым она работает.

– И свидание прошло плохо, насколько я понял?

Я уставилась на него.

– Я дала ему прозвище Визгливый Митч с чесоткой.

Грэм фыркнул от смеха.

– Звучит не слишком хорошо.

– Это не было хорошо.

Он прищурился.

– А у меня завтра тоже будет прозвище?

– Тебе бы хотелось?

– Нет, если это будет что-то вроде Визгливый Митч с чесоткой.

– Что у тебя на уме?

Шестеренки крутились у него в голове около тридцати секунд.

– Морган с большим Органом?

Я округлила глаза.

– Ты можешь проверить под столом в любую минуту. – Грэм подмигнул мне.

Я продолжила попытки узнать о нем больше, пусть даже все пути вели к его члену.

– Домашние любимцы есть?

– У меня собака.

Вспомнив маленькую собачку на фото из его айфона, я спросила:

– Что за собака? Ты из тех, кто держит крупных пугающих собак. Что-то вроде датского дога или неаполитанского мастифа. Что-нибудь олицетворяющее то, на что ты уговариваешь меня посмотреть под столом.

Большой пес, большой ч...

– Размер собаки – это не фаллический символ, – прервал меня Грэм.

«Значит, это была его милая маленькая собачка на фотографиях».

– В самом деле? Кажется, я где-то читала о том, что мужчины подсознательно приобретают собак, которые олицетворяют размер их пениса.

– Мой пес раньше принадлежал моей матери. Она умерла двенадцать лет назад, когда он был еще щенком.

– Я сожалею.

Он кивнул.

– Спасибо. Блэки – это вест-хайленд-уайт-терьер.

– Блэки? Он черный? – Маленькая собачка на фото была белой.

– На самом деле он белый.

– Тогда почему Блэки[2 - Черныш (англ.)]? Ради шутки? Или у клички есть другая причина?

Последовал краткий ответ:

– Другой причины нет.

И тут официантка принесла наш ужин. Я заказала легкую закуску из рыбы кацуо в основном потому, что в меню было сказано, что она исключительно для едоков-авантюристов. Грэм заказал сашими. Когда официантка принесла наши тарелки, оба наши блюда выглядели скорее как произведения искусства.

– Даже жалко это есть. Такая красота!

– У меня противоположная проблема. Такая красота! Не могу дождаться, когда съем ее. – Усмешка Грэма подсказала мне, что его комментарий не имел

никакого отношения к его ужину.

Я поерзала на диванчике.

Мы оба принялись за еду. Моя закуска оказалась невероятной. Рыба буквально таяла во рту.

– Ммм... Так вкусно.

Грэм удивил меня, потянувшись через стол и зацепив вилкой кусочек рыбы с моей тарелки. Он не выглядел как человек, готовый совершать набеги на чужое блюдо. Я наблюдала, как он проглотил и одобрительно кивнул. Тогда я потянулась к его тарелке и подцепила вилкой кусочек сашими. Грэм улыбнулся.

– Итак, ты рассказала мне о Митче с чесоткой и Похоронном парне. Ты часто ходишь на свидания?

– Я бы не сказала, что часто. Но я получила свою долю придурков.

– Все они были придурками?

– Не все. Некоторые из них неплохие парни, но у меня ничего не щелкнуло.

– У тебя не щелкнуло? Как это?

Я пожала плечами:

– Я ничего к ним не почувствовала. Ну, ты понимаешь. Они были как друзья, и всё.

– А у тебя еще отмечены свидания в календаре?

– В моем календаре? – Я усмехнулась, как леди. – Ты так легко переходишь от непристойных разговоров к речи сноба – преподавателя колледжа.

– Это тебя раздражает?

Я немного подумала над ответом.

– Я бы не сказала, что это раздражает. Скорее, забавляет.

– Я забавный?

– Да. Да, ты забавный.

– Я совершенно уверен, что никогда раньше меня не называли забавным.

– Готова поспорить, причина в том, что большинство людей видят только мудака, которого ты всем демонстрируешь.

– То есть можно предположить, что внутри я не просто мудака.

Когда я отвечала, наши взгляды встретились.

– По какой-то причине я в это верю. Ты не просто мудака с сексуальным экстерьером.

– Ты считаешь меня сексуальным, – самодовольно констатировал Грэм.

– Разумеется, считаю. То есть ну ты посмотри на себя. У тебя же есть зеркало. Я полагаю, что тебе и самому это уже известно. Тебе должно быть совсем не трудно заполнить вечера в твоём календаре.

– Ты всегда умничаешь?

– Частенько.

Грэм покачал головой и что-то пробормотал.

– Если мы говорим о календаре, то я хочу, чтобы ты ликвидировала в нём все свидания. Кроме свиданий со мной, разумеется.

– Мы еще не закончили наше первое свидание, а ты уже говоришь мне – не просишь, нет, – чтобы я не встречалась с другими мужчинами?

Грэм выпрямился.

– Ты сказала мне, что не собираешься спать со мной. Что мы будем встречаться и сможем узнать друг друга. Это все еще в силе?

– Да.

– Что ж, раз я с тобой не сплю, то и никто другой не должен.

– Как романтично.

– Для меня это нарушение договоренности.

– И это действует для нас обоих? Ты тоже не будешь ни с кем встречаться?

– Разумеется.

– Позволь мне это обдумать.

Его брови удивленно взлетели вверх.

– Тебе надо это обдумать?

– Да. Мы еще поговорим об этом. – Никаких сомнений, впервые в жизни Грэму Дж. Моргану не удалось настоять на своем в разговоре с женщиной.

Несколько часов спустя в моей сумке завибрировал телефон. Это Делия решила проверить, как у меня дела, так как она знала, что я отправилась на первое свидание. Я отправила ей короткое сообщение, сообщила, что я в полном порядке, и заодно посмотрела, который час. Мы просидели в ресторане больше трех часов. Я только в этот момент сообразила, что в первый раз вспомнила о телефоне.

– Что ж, в одном ты был прав.

– Уточни, пожалуйста. Я почти всегда бываю прав.

Я покачала головой:

– А я-то собралась сделать тебе комплимент, но ты взял и все разрушил своим высокомерием.

– Я полагаю, что высокомерие – это следствие того, что человек переоценивает собственные возможности. Я не преувеличиваю. Я реалист.

– Высокомерный мистер Костюм. Это прозвище тебе подходит, правда?

Игнорируя мое замечание, он спросил:

– Что это был за комплимент?

– Когда мы переписывались во время моего свидания на похоронах прошлым вечером, ты сказал, что если бы я была с тобой, я бы не вспомнила про мой мобильный телефон. Пока он не завибрировал несколько минут назад, я даже не заметила, что ни разу его не доставала.

Это ему понравилось. Чуть позже Грэм расплатился по счету, а я быстренько сбегала в дамскую комнату. Пока я освежалась, мне пришло в голову, что я не хочу, чтобы наше свидание заканчивалось. Мне стало грустно, и это меня удивило.

У ресторана уже стоял черный лимузин Грэма. Должно быть, он приказал водителю ждать и позвонил ему, пока я ходила в туалет.

– Если ты не собираешься ехать ко мне домой, я настаиваю на том, чтобы довезти тебя до твоего дома.

– Метро сразу за углом. Я доберусь сама.

Он бросил на меня раздраженный взгляд.

– Прекрати, Сорайя. Я хочу довезти тебя до дома, а не прошу оседлать мой член. И я думаю, ты уже знаешь, что я не серийный убийца.

– Ты такой пошляк.

Он положил руку мне на поясницу и повел к открытой дверце лимузина. Я не стала сопротивляться. Грэм был прав, я проявила упрямство, тогда как он согласился почти на все, что я от него требовала. Что-то подсказывало мне, что подобная гибкость в мужчине – это редкость.

Когда мы доехали до моего дома, Грэм проводил меня до двери.

– Когда я снова тебя увижу?

– Ну, завтра суббота, поэтому, думаю, в понедельник в поезде.

– Поужинаешь завтра со мной?

– У меня другие планы.

Грэм напрягся.

– С кем?

Мы долго смотрели друг на друга. Взгляд у него был тяжелый. Когда через несколько минут ни один из нас не отступил, он сквозь зубы процедил боже, и, прежде чем я поняла, что происходит, моя спина оказалась прижата к двери, его губы прижались к моим.

Он целовал меня так, будто хотел съесть заживо. Прежде чем оторваться от моего рта, он сжал зубами мою нижнюю губу и дернул. Сильно. Его губы вибрировали у моих губ, когда он заговорил.

– Не доводи меня до крайности, Сорайя.

– Почему? Что будет?

– Я отвечу. А я пытаюсь не сделать этого с тобой.

Грэм был честен, и я поняла, что мне следует это ценить.

– Завтра я иду к сестре. У моей племянницы день рождения. Вот где я буду завтра вечером.

Он кивнул.

– Спасибо.

Мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы уйти в дом и захлопнуть за собой дверь. Я прислонилась спиной к двери и не могла вспомнить, когда я была так возбуждена и растревожена. Может быть, этого никогда не было. Его рот был греховным. Мысль о том, что он мог сделать этим его изворотливым языком в других местах моего тела, держала меня в возбуждении, граничащем с безумием. Но в этом было и нечто большее. Грэм был властным, он доминировал, но при этом проявлял сдержанность, уважая мои желания. И это делало его самым сексуальным мужчиной из всех, кого я знала. Он пробуждал все, что дремало во мне. Мне требовался бокал вина и оргазм. И не обязательно в таком порядке. Если я собираюсь твердо придерживаться своей линии – мы узнаём друг друга и не занимаемся сексом, – то необходимо взять все в свои руки.

В спальне я сбросила с себя одежду. Я не спала обнаженной каждую ночь, но этот вечер определенно был голым. Когда я легла в постель, зазвонил мой телефон.

– Как насчет секса по телефону? – Голос Грэма был хриплым от желания. Все, что в моем теле успело остыть после того, как я оставила его с другой стороны двери, мгновенно разогрелось. Его голос точно мог все для меня ускорить. Но...

– Никакого секса. Вероятно, в эту категорию следовало включить все виды секса: совокупление, оральный секс, секс по телефону.

Он застонал.

– Оральный секс. Господи, как же я хочу попробовать тебя на вкус. И ощутить твой металлический шарик на моем члене. Ты понятия не имеешь, как трудно мне было держать себя в руках сегодня вечером, когда я видел этот шарик, когда ты говорила. Это все равно что ты искушала меня каждым словом. Что на тебе надето, Со-райя?

Этот голос. Мне нужно было записать то, как он спрашивает: «Что на тебе надето, Сорайя?» И я могла бы проигрывать это снова и снова, когда мне требовалось удовлетворить мои собственные желания.

– Честно говоря, на мне ничего нет. Я только что разделась и легла в постель.

– Ты спишь голой?

– Иногда.

– Прикоснись к себе. – Это было почти рычание.

– Я собираюсь это сделать. Но думаю, что сегодня вечером мне потребуются обе руки, поэтому я сначала повешу трубку.

– Как долго ты планируешь сводить меня с ума, Сорайя?

– Спокойной ночи, Грэм. – Я закончила разговор, не дожидаясь его ответа. Хотя физически мое тело жаждало этого мужчину, пока я не была готова открыть для него эту дверь. Я лежала одна в постели, моя рука скользила по моему телу, но думать я могла только об одном: «Господи, как бы мне хотелось, чтобы это была его рука».

Глава 8

Грэм

В субботу Сорайя не давала о себе знать весь день. Но я этого и не ждал. Сорайя Венедетта, черт бы ее подрал, преисполнилась решимости свести меня с ума. В таком положении я ни разу еще не бывал. Я безжалостно добивался своих целей в бизнесе до тех пор, пока мои соперники неизменно не сдавались после того, как я подслащивал пилюлю и делал им предложение, от которого они не могли отказаться. Но добиваться женщину было для меня в новинку. Разумеется, некоторые дамы заставляли меня постараться, чтобы они согласились на первое свидание. Но к концу вечера я почти никогда не сомневался, на какую приманку они клюнут. Они хотели, чтобы их угостили вином, пригласили на ужин, льстили им. Некоторых привлекали мои контакты в бизнесе или образ жизни. Это было не так трудно вычислить. До настоящего момента.

«На что поведешься ты, Сорайя Венедетта?»

Чем больше меня злила эта женщина, тем сильнее я ее хотел. К десяти часам вечера я больше не мог сопротивляться. Я превращался в обиженную девчонку.

Грэм: Как прошла твоя вечеринка?

Она ответила через несколько минут. Это немного успокоило меня: Сорайя определенно не увлеклась кем-то до такой степени, чтобы перестать проверять телефон.

Сорайя: Сейчас я еду домой на метро. Я уже говорила тебе, что не люблю клоунов?

Грэм: Ты не говорила. Но я думаю, что это довольно распространенная фобия.

Сорайя: Моя племянница, этот маленький монстр, ничуть не испугалась. Вот так-то. Что ты делал сегодня вечером?

Я сидел в одиночестве в собственной гостиной, с бокалом коньяка в руке перед стеклянным кофейным столиком, заваленным документами. Сегодня я отработал четырнадцать часов. Каждый раз, когда мне в голову приходила мысль

пообщаться с Сорайей, я заставлял себя углубиться в работу. Мои глаза сдались раньше, чем мое желание.

Грэм: Я долго работал.

Сорайя: Ты же знаешь старую пословицу... Мешай дело с бездельем...

Грэм: Я не веселюсь, я деньги зарабатываю.

Сорайя: Возможно. Но какой толк в богатстве, если у тебя нет времени получать от него удовольствие.

Я допил остатки коньяка. И не сосчитать, сколько раз я слышал эти слова. От моей бабушки.

Грэм: Ты подумала о том, о чем я тебя просил?

Сорайя: Ты о моем календаре?

«Опять умничает». Я сходил с ума из-за того, что она этим вечером развлекается и не дает мне обещание не встречаться с другими мужчинами. Вчера я сказал ей, что это нарушает условия сделки. В тот момент я пытался подтолкнуть ее к тому, чтобы она приняла решение «все или ничего» в мою пользу. Но за последние двадцать четыре часа я окончательно понял, что с этой женщиной у меня не может быть никаких долбанных «свободных» отношений. Обычно это я ни на что не подписывался. Полагаю, я пробовал на вкус собственное лекарство.

Грэм: Да.

Сорайя: Как тебе вот такой вариант? Ты идешь со мной на общественное мероприятие по моему выбору, а я пойду туда, куда предложишь ты. Если после этого ты все еще захочешь встречаться только со мной, я в игре.

То есть она так себе это представляет: если я проведу время с ее друзьями, то я пойму, насколько велика разница между нами и что у нас ничего не получится? Или она задумала что-то еще? В мой образ жизни она не впишется. Сорайя явно недооценила, насколько мне плевать на то, что подумают люди в обоих лагерях.

Грэм: В этом нет абсолютно никакой необходимости, но если это доставит тебе удовольствие, то я согласен. Когда я смогу побывать на общественном мероприятии по твоему выбору?

Сорайя: В четверг вечером. Тиг и Делия устраивают вечеринку в своем тату-салоне. Они отмечают первую годовщину открытия.

Грэм: В пятницу вечером. Званный вечер организации «Розовая лента» в Метрополитен. Это ежегодный сбор средств, который я поддерживаю.

Сорайя: Званный вечер, значит? Мне придется перекрасить кончики волос в тон моему платью.

Грэм: Это свидание?

Сорайя: Два свидания. И да.

Этой ночью я спал лучше, чем всю предыдущую неделю. В воскресенье днем я, как обычно, отправился повидать бабушку. Она заставила меня сводить ее за продуктами, а потом приготовила одно из моих любимых блюд. Как правило, это была моя единственная домашняя еда за неделю.

В понедельник утром я встал рано и пробежал семь миль вместо моих обычных утренних четырех. По дороге к станции метро я понял, насколько мне не терпится увидеть Сорайю. Но она не вошла на своей остановке, и я надулся, потом позвонил моей секретарше, чтобы продиктовать список поручений, которые ей следовало сделать до моего прихода. Я знал, что невозможно переделать все эти дела, но, по крайней мере, это давало мне потенциальную возможность на кого-то выплеснуть мое раздражение.

В этот день я был особенно раздраженным. К пяти часам я вдруг осознал, что снова пишу на сайт «Спроси Иду».

Дорогая Ида!

Есть женщина, которую мне очень хочется видеть в вагоне метро каждый день. Этим утром ее там не было. Думаю, что она может намеренно избегать меня, потому что не может больше сдерживать свое сексуальное влечение, и она боится, что сдастся и позволит мне выиграть. Как я могу это проверить?

- Одиночка на Манхэттене

Двадцать минут спустя в папке «Входящие» появился ответ.

Дорогой Одиночка!

Держи себя в руках. Вопреки тому, что тебе кажется, мир не вращается вокруг тебя. Возможно, этой женщине нужно было побывать у врача рано утром, чтобы пополнить запас противозачаточных таблеток. Холостой мужчина, такой как ты, мог бы это оценить, вот так-то, если у тебя когда-нибудь появится возможность нарушить этот обет безбрачия. Возможно, тебе следовало бы поехать какое-то время на другом поезде. А еще лучше отправиться к твоему врачу, чтобы сдать кое-какие анализы. Это на тот случай, если у тебя будет возможность секса с этой загадочной женщиной из поезда метро. Ты будешь к этому готов.

Мой день и без того был занят размышлениями о том, почему ее не было в вагоне этим утром. «Круто, Карл». Теперь я не смогу думать ни о чем другом, кроме того, как буду трахать ее всю ночь напролет.

* * *

Сорайи не было в вагоне и следующие два дня. У меня появилось чувство, что она предпочла намеренно избегать меня до нашего свидания. Слава богу, сегодня вечером должна была состояться вечеринка в тату-салоне. Иначе я бы

потерял голову к чертям собачьим.

Я был готов взорваться во многих смыслах этого слова. Мои эмоции вышли из-под контроля, и я чувствовал, что держать все в себе уже вредно для здоровья. Был только один человек, с которым я мог поделиться деталями моей личной жизни. Обычно я никогда не звонил бабушке на рабочей неделе, но по какой-то причине мне требовалось, чтобы она вразумила меня до того, как я выставил себя полным придурком этим вечером. Отодвинув кипу бумаг на моем столе в сторону, я взял телефон. Бабушка ответила после третьего гудка.

– Грэм? У тебя все в порядке?

– Все отлично, Мими.

– Обычно ты не звонишь мне по четвергам.

– Знаю.

– Что происходит? В прошлое воскресенье ты выглядел озабоченным. Что-то пошло не так?

– Все так.

– Тогда в чем дело?

С силой выдохнув, я задал вопрос:

– Я плохой человек?

– С чего вдруг ты меня об этом спрашиваешь?

– Есть женщина... Я с ней встречаюсь. Кажется, она мне не доверяет. И я задумался над тем, есть ли для этого веская причина. Возможно, я не подхожу ей. Или я никому не подхожу.

Мими была не из тех, кто смягчает углы. Она рассмеялась и сказала:

– Дорогой, ты бываешь настоящей сволочью. Но судя по тому, что ты мне рассказываешь, это относится только к твоему бизнесу. С другой стороны, отношения с женщиной – это совершенно другое дело. На этом поле ты определенно немало поиграл...

– В том-то и проблема. Я играл... Но эта женщина другая. Я иначе ее чувствую. Не знаю даже, как тебе объяснить. Это не имеет никакого смысла, честно. Мы совершенно разные. Она из Бруклина... Итальянка, горячая, взрывная, непредсказуемая. Она меня обзывает. Иногда она бывает даже злобной. И все же... Мне всегда ее мало. Но я чувствую, что она мне не доверяет. Я не знаю, как до нее достучаться.

Мими фыркнула.

– Когда ты говоришь «достучаться», я полагаю, ты имеешь в виду, что она не позволяет тебе спать с ней?

– Она не позволила ничего подобного.

– Ты просто не привык к женщинам, которые не раздвигают ноги при каждом удобном случае. Знаешь, есть женщины с самоуважением. Пожалуй, эта девушка мне нравится.

Я вздохнул, а бабушка продолжала:

– Требуется время, чтобы увидеть людей такими, какие они есть. Тебе нужно быть самим собой и проявить терпение. В конце концов она увидит настоящего тебя.

– Но что, если настоящий я ее не устроит? Что, если я токсичен?

– Кто это сказал?

– Я не знаю, способен ли я еще любить...

– Одно то, что тебе не все равно, Грэм, это хороший знак. Если это «наш» человек, то мы все на это способны. Ты же влюбился в Женевьеву, верно?

От одного только упоминания ее имени у меня заныло в животе.

– И посмотри, к чему меня это привело.

– Знаешь, что я думаю?

– Что?

– Я думаю, что ты слишком сильно стараешься все контролировать, намеренно выбираешь не тех людей, чтобы тебе не сделали больно. А теперь ты начинаешь верить, что на большее не способен, начинаешь верить в собственную ложь.

– Возможно.

– По-моему, эта девушка... Как ее зовут?

– Сорайя.

– Сорайя... Гм... Красивая?

Я закрыл глаза и повернул часы на запястье.

– Красивая.

– Как бы там ни было, эта девушка – напоминание для тебя о том, что мы не всегда можем контролировать происходящее. Просто плыви по течению. Пусть все идет само собой. Откажись от контроля. Но ради всего святого, только не будь мудаком. Это намного важнее.

Я не смог сдержаться и расхохотался.

– Я это запомню, Мими.

Мне вдруг пришло в голову, что Сорайя точно была не первой женщиной в моей жизни, которая выражалась подобным образом.

Глава 9

Сорайя

Избегать Грэма последние несколько дней было по-настоящему трудно, но я чувствовала, что должна немного отступить ради собственного блага. Правда заключалась в том, что я не могла доверять самой себе. Любой, самый минимальный контакт мог довести меня до ручки. Мне хватило того, что я думала о нем дни напролет и представляла его, доставляя себе удовольствие ночью. Я не сомневалась в том, что как только я сдамся, он в ту же секунду уйдет. А я не хотела, чтобы это заканчивалось. Мне нравилось возбуждение, которое я испытывала, гадая, что он скажет или сделает, гадая, что будет дальше. Я не могла рисковать, сдавшись слишком быстро, и потерять это ощущение... Или его самого. Мне было невыносимо, что часть меня все еще была уверена в том, что он исчезнет сразу же после того, как мы переспим.

Тем не менее я была готова к этому, потому что я не доверяла самой себе, когда я оказывалась с ним рядом. Хотя я поклялась себе, что пока не буду с ним спать, я следила за тем, чтобы мои ноги были побриты, и я надела самое красивое белье, которое у меня только было. Я проследила и за тем, чтобы обновить противозачаточные таблетки.

Я налила апельсиновый сок и ром в чашу для пунша, которую мы поставили на стол с закусками, накрытый в тату-салоне. Делия повесила праздничные красные рождественские фонарики, хотя время Рождества давно прошло. Боб Марли пел свои песни, пока она готовила закуски. Тиг все еще работал с последним клиентом в глубине салона, перед тем как закрыть его для праздника. В уголке расположился временный самодельный бар, где наш друг Лерой играл роль одновременно бармена и диджея.

У меня в желудке затрепетали бабочки при мысли о том, что Грэм познакомится с моими друзьями. Я не могла представить, что он войдет в салон в этом своем костюме на миллион долларов. Забавное будет зрелище. Я надеялась, что Тиг и Делия не решат, что я сошла с ума, пригласив его сюда. Они уже относились к нему с подозрением после моего первоначального описания его великолепной личности. Оказалось трудно отработать назад и объяснить им, с чего это я вдруг

влюбилась в мистера Большого Хрена. Тиг и Делия все еще называли его этим именем.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Британский спортивный автомобиль, выпускавшийся фирмой AC Cars с 1961 по 1967 г. Оригинал стоит очень дорого. Есть современное производство аналогичных моделей. – Здесь и далее примеч. переводчика.

2

Черныш (англ.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/uord_penelopa/vot-eto-snob

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)